

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**
Национальный исследовательский Томский государственный университет
Международный исторический журнал «Русин»

**СЛАВЯНСКИЕ ЯЗЫКИ
В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ ВЫЗОВОВ**

X Международная научная конференция

13 – 14 мая 2024 года

ПРОГРАММА

ТЕЗИСЫ

**Конференция проводится при поддержке
Программы развития Томского государственного университета
(Приоритет-2030)**

Оргкомитет

РЕЗАНОВА Зоя Ивановна – председатель
ФИЛЬ Юлия Вадимовна – зам. председателя

Члены оргкомитета

ЭМЕР Юлия Антоновна
ТОЛСТИК Светлана Александровна
ДУДАРЕВА Анастасия Игоревна – секретарь

Программный комитет

ДРОНОВА Любовь Петровна (Томск, Россия) – председатель
СУЛЯК Сергей Георгиевич (Санкт-Петербург, Россия; Тараклия,
Молдавия) – заместитель председателя
ДЫБО Анна Владимировна (Москва, Россия)
ПЛИШКОВА Анна (Пряшев, Словакия)
ФЕЙСА Михайло (Нови-Сад, Сербия)

Формат работы конференции

13 мая – смешанный (очно / онлайн¹)

Открытие конференции

Комната презентаций, Научная библиотека ТГУ (пр. Ленина, 34а) /
online (zoom²)

Пленарное заседание

Комната презентаций, Научная библиотека ТГУ (пр. Ленина, 34а) /
online (zoom)

Работа секции

ауд. № 23 – 3-й корпус ТГУ (пр. Ленина, 34) / online (zoom)

14 мая – смешанный (очно / онлайн)

Работа секций

ауд. № 15, 23 – 3-й корпус ТГУ (пр. Ленина, 34) / online (zoom)

Заккрытие конференции

ауд. № 15 – 3-й корпус ТГУ (пр. Ленина, 34) / online (zoom)

Регламент работы конференции:

- ✓ *пленарный доклад с обсуждением – 30 минут (доклад 20 мин., 10 мин. – вопросы, обсуждение)*
- ✓ *секционный доклад – 20 минут (доклад 10-15 мин., 5-10 мин. – обсуждение)*

---

¹ Для участия необходимо установить программу/приложение на свой компьютер, планшет или телефон. Также вы можете использовать браузеры и участвовать в конференции, не устанавливая дополнительного программного обеспечения. Все программы и приложения доступны для скачивания по следующей ссылке: <https://zoom.us/download>

² Ссылки для участия в заседаниях будут размещены на сайте конференции.

Рабочие языки конференции: русский, другие славянские (синхронный перевод не предусмотрен).

Время конференции: **московское**

13 МАЯ 2024 г.

**Открытие конференции
09:00 – 09:20**

**Пленарное заседание
09:20 – 11:55**

Заседания секций

Секция 1. Славянские языки: историко-филологические аспекты	13 мая 12:30 – 14:50
Секция 2. Славянские языки: функционально-семантический аспект	14 мая 09:00 – 11:40
Секция 3. Славянские языки: когнитивный и психолингвистический аспекты	14 мая 09:00 – 11:40
Секция 4. Славянские языки: дискурсивный аспект	14 мая 09:00 – 11:40

**14 мая
Заккрытие конференции
11:40 – 12:10**

Программа
X Международная научная конференция
«Славянские языки в условиях современных вызовов»

13 МАЯ 2024 г.

ОТКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Комната презентаций, Научная библиотека

Ссылка для подключения:

<https://us06web.zoom.us/j/6299920683?pwd=RGhrYVdVT0IzcWNPT0pRSllMEdRQT09>

09:00 – 09:20

Председатели:

Резанова Зоя Ивановна

Суляк Сергей Георгиевич

Приветствия участникам конференции

- главного редактора журнала «Русин» С. Г. Суляка
- председателя оргкомитета конференции З. И. Резановой

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Комната презентаций, Научная библиотека

Ссылка для подключения:

<https://us06web.zoom.us/j/6299920683?pwd=RGhrYVdVT0IzcWNPT0pRSllMEdRQT09>

09:20 – 12:25

Председатели:

Суляк Сергей Георгиевич

Резанова Зоя Ивановна

09:20 – 09:50 Мокиенко Валерий Михайлович, г. Санкт-Петербург (Россия), Никитина Татьяна Геннадьевна, г. Псков (Россия)

Библейские имена и русинская формула невозможного

09:50 – 10:20 Афанасьев Илья Андреевич, г. Москва (Россия)

Перекрёстная оценка эффективности предварительной генетической классификации диалектов с использованием малых

необработанных корпусов (на материале восточнославянских диалектов)

10:20 – 10:50 Ясинская Мария Владимировна, г. Москва (Россия)

Специфика языкового ландшафта словенцев в Италии (долины рек Торре и Натизоне)

ПЕРЕРЫВ 10:50 – 10:55

10:55 – 11:25 Дронова Любовь Петровна, г. Томск (Россия)

Из истории формирования лексики общеотрицательной оценки в русинском языке

11:25 – 11:55 Суляк Сергей Георгиевич, г. Санкт-Петербург (Россия), г. Тараклия (Молдова)

Иоанн Могильницкий – просветитель Галицкой Руси

ПЕРЕРЫВ 11:55 – 12:30

СЕКЦИЯ 1

Славянские языки: историко-филологические аспекты

Ауд. 23 (3 корпус ТГУ)

Ссылка для подключения:

<https://us06web.zoom.us/j/84718791007?pwd=ViYHNSYrHpUcbTjVJqbXaRgyAcQ4ANX.1>

Председатели:

Конончук Инесса Яковлевна

Руднев Дмитрий Владимирович

13 мая

12:30 – 14:50

12:30 – 12:50 Филь Юлия Вадимовна, Конончук Инесса Яковлевна, г. Томск (Россия)

Лексикографическая интерпретация аспектуальных значений старославянского глагола

12:50 – 13:10 Руднев Дмитрий Владимирович, г. Санкт-Петербург (Россия)

Польские императивные конструкции в деловом языке петровской эпохи

13:10 – 13:30 Садыкова Ирина Викторовна, г. Томск (Россия)

Внимательно внимать: история одного глагола

13:30 – 13:50 Щеглова Ольга Георгиевна, г. Новосибирск (Россия)

Динамические изменения в системе склонения существительных в церковнославянском языке XVI века (на материале текстов Стишного Пролога)

13:50 – 14:10 Пекунова Ирина Семёновна, г. Москва (Россия)

Происхождение одной восточнославянской редакции текста деяний свв. Апостолов (или еще раз к вопросу о языковой избыточности)

14:10 – 14:30 Толстик Светлана Александровна, г. Томск (Россия)

Понятие «ссора» в истории русинского языка

14:30 – 14:50 Горяев Сергей Олегович, г. Екатеринбург (Россия)

«Omnes eodem nomine sloveni dicti»: академик Байер о славянах вообще и русских в частности

СЕКЦИЯ 2

Славянские языки: функционально-семантический аспект

Ссылка для подключения:

<https://us06web.zoom.us/j/87323831377?pwd=Ju06LB7LkjQvcU0VhLjMWNdaJXuVA.1>

Председатели:

Филь Юлия Вадимовна

Якушкина Екатерина Ивановна

14 мая

09:00 – 11:40

09:00 – 09:20 Меркулова Инна Александровна, г. Воронеж (Россия)

Атрибутивные признаки в лексическом ядре (на примере славянских языков)

09:20 – 09:40 Маркова Елена Михайловна, г. Москва (Россия), г. Братислава (Словакия), Улична Мартина, г. Братислава (Словакия)

Серый цвет в его синонимических реализациях в русско-словацкой компарации

09:40 – 10:00 Якушкина Екатерина Ивановна, г. Москва (Россия)

«Народная» лексика в сербском литературном языке

10:00 – 10:20 Филь Юлия Вадимовна, Алешина Олеся Сергеевна, Мишина Вероника Сергеевна, г. Томск (Россия)

Семантика неполноты действия в славянских и германских языках

10:20 – 10:40 Милованова Мария Станиславовна, г. Москва (Россия)

Семантическая специфика слов «Воля» / «Wola» в русском, украинском, польском языках

10:40 – 11:00 Остапчук Оксана Александровна, г. Москва (Россия)

Семантика и прагматика деепричастий в переводном нарративе (на материале русского и польского языков)

11:00 – 11:20 Калинин Степан Сергеевич, г. Москва (Россия)

Особенности типологии глагольных лексико-семантических полей в языке «нестандартного генеза» (на примере поля глаголов бросания в тряснке)

11:20 – 11:40 Гринев-Гриневич Сергей, г. Москва (Россия), г. Сувалки (Польша), Рогуцка Иоланта, г. Сувалки (Польша), Сорокина Эльвира Анатольевна, г. Москва (Россия)

О создании общеславянского словаря терминоведения

СЕКЦИЯ 3

Славянские языки: когнитивный и психолингвистический аспекты

Ауд. 15 (3 корпус ТГУ)

Ссылка для подключения:

<https://us06web.zoom.us/j/6299920683?pwd=RGhrYVdVT0IzcWNPT0pRSllIMEdRQT09>

Председатели:

Курьянович Анна Владимировна

Пилипенко Глеб Петрович

14 мая

09:00 – 11:40

09:00 – 09:20 Курьянович Анна Владимировна, Серебренникова Елена Александровна, г. Томск (Россия)

Картины мира славянских народов: особенности представления в современном лингводидактическом дискурсе

09:20 – 09:40 Пилипенко Глеб Петрович, Борисов Сергей Александрович, г. Москва (Россия)

Вариативность антропонимов в составе эпитафий на языках миноритарных сообществ Боснии и Герцеговины

09:40 – 10:00 Палагина Алина Николаевна, г. Минск (Беларусь)

Актуализация концепта «богатство» в польскоязычном интернет-дискурсе

10:00 – 10:20 Махмудов Умиджан Реимбаевич, Резанова Зоя Ивановна, Владимирова Валерия Евгеньевна, г. Томск (Россия)

Языковая символизация перцептивного опыта (славянско-тюркские соответствия)

10:20 – 10:40 Иванкова Ксения Сергеевна, г. Томск (Россия)

Межкультурные особенности восприятия аффективных видео (русско-польские соответствия)

10:40 – 11:00 Белоусова Валентина Владимировна, г. Москва (Россия)
Специфика использования искусственного интеллекта при обучении чешскому языку

11:00 – 11:20 Сирота Елена Владимировна, г. Бельцы (Молдова)
Специфика репрезентации концепта "сакральное" в русской и польской лингвокультурах

11:20 – 11:40 Вайрах Юлия Викторовна, г. Иркутск (Россия)
Реализация соматического кода макроконцепта род в восточнославянском паремиологическом фонде

СЕКЦИЯ 4

Славянские языки: дискурсивный аспект

Ауд. 23 (3 корпус ТГУ)

Ссылка для подключения:

<https://us06web.zoom.us/j/84263422348?pwd=DxGz1QalOyGyQeXaUhMoRMNAAjxBUb.1>

Председатели:

Крюкова Лариса Борисовна

Орлова Ольга Вячеславовна

14 мая

09:00 – 11:40

09:00 – 09:20 Крюкова Лариса Борисовна, г. Томск (Россия)
Художественный перцептивный образ в поэзии К.Д. Бальмонта
(на материале оригинальных и переводных стихотворений)

09:20 – 09:40 Орлова Ольга Вячеславовна, г. Томск (Россия)
Китайские прозвищные этнонимы с формантом *ЛАО* в русскоязычной лингвокультурной рецепции

09:40 – 10:00 Зеленко Сергей Викторович, г. Минск (Беларусь)

Белорусская безэквивалентная лексика в русскоязычном медиатексте: редакторский аспект

10:00 – 10:20 Повалко Полина Юрьевна, г. Москва (Россия)

Лингвопоэтика топонимики славянской литературы

10:20 – 10:40 Саболова Драгомира Яновна, г. Ружомберок (Словакия)

К вопросу о новообразованиях в интернет-пространстве

10:40 – 11:00 Шишигин Кирилл Александрович, г. Москва (Россия)

Идиш-славянские типологические сходства и их отражение в переводе (на материале украинских переводов произведений Исаака Башевиса-Зингера)

11:00 – 11:20 Бекасова Елена Николаевна, г. Оренбург (Россия)

Лингвистические аспекты переписки Андрея Курбского с Иваном IV

11:20 – 11:40 Евпак Евгений Владимирович, г. Кемерово (Россия)

Словацкое село Влахово: история, народные традиции, языковая ситуация

ЗАКРЫТИЕ КОНФЕРЕНЦИИ

Ауд. 15 (3 корпус ТГУ)

Ссылка для подключения:

<https://us06web.zoom.us/j/6299920683?pwd=RGhrYVdVT0lzcWNPT0pRSllIMEdRQT09>

11:40 – 12:10

ТЕЗИСЫ

ПЕРЕКРЁСТНАЯ ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЙ ГЕНЕТИЧЕСКОЙ КЛАССИФИКАЦИИ ДИАЛЕКТОВ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ МАЛЫХ НЕОБРАБОТАННЫХ КОРПУСОВ (НА МАТЕРИАЛЕ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКИХ ДИАЛЕКТОВ)

Афанасьев И.А.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», г. Москва

В 1990-е – 2020-е гг. отмечается рост научного интереса к исследованиям компьютерной диалектологии, автоматическому измерению расстояния между диалектами на предварительно обработанном материале (списках слов; фонетических, морфосинтаксических, или лексических особенностей). Подобные исследования на корпусном материале остаются немногочисленными и, как правило, не предлагают лингвистическую интерпретацию или перекрёстную оценку с уже существующими традиционными методами (Campos et al.; Kosmajac, Keselj).

В данном докладе проводится сравнение классификации диалектов традиционными методами компьютерной диалектологии и при помощи методов, сравнивающих малые необработанные корпуса. Материал исследования составляет ряд схожих по признаку степени генетического родства групп из трёх современных (белорусских и русских) восточнославянских диалектов. В каждой из этих групп два диалекта всегда значительно ближе друг к другу, чем каждый из них – к третьему. Такая структура группы определяет метрики оценки автоматического метода – корректную идентификацию отдельного положения третьего диалекта, а также степени близости первых двух.

Первая группа – говоры населённых пунктов Мокшенская (севернорусский), Песчанка (южнорусский) и Крицковщина (западнорусский), представленных набором фонетических особенностей (Марченко и др.).

Вторая группа – говоры населённых пунктов Белогорное (севернорусский), Мегра (среднерусский) и Хиславичи (спорное положение, западнорусский/севернорусский), представленных 40-словным (Holman et al.) списком наиболее стабильных лексических единиц (Афанасьев).

Третья группа – говоры населённых пунктов Белогорное, Мегра и Зялёнка (севернорусский), представленных необработанными корпусами (Крючкова и Гольдин; Лобач) размером порядка 5.000 токенов каждый. В качестве методов, определяющих приблизительную степень родства, используются вероятностная кластеризация (Suzuki and Shimodaira) на основании фонетических признаков (применяется для первой группы, говоров н. п. Мокшенская, Песчанка и Крицковщина) и подсчёт расстояния по спискам слов при помощи меры сходства строк, которая учитывает фонетические характеристики (применяется для второй группы, говоров н. п. Белогорное, Мегра и Хиславичи). Метод, который подвергается проверке, – комбинация сравнения частотности совпадающих между корпусами диалектов 3-грамм, «шинглов» (Zelenkov and Segalovich) и сравнения частотности наиболее близких, но не совпадающих между корпусами диалектов, 3-грамм с учётом степени сходства (применяется для третьей группы, говоров населённых пунктов Белогорное, Мегра и Зялёнка).

В заключении доклада делается вывод об уровне эффективности использования корпусных методов для предварительной генетической классификации диалектов.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ПЕРЕПИСКИ АНДРЕЯ КУРБСКОГО С ИВАНOM IV

Бекасова Е.Н.

Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург

Один из значительных памятников древнерусской письменности, весьма востребованный филологией и исторической наукой, Переписка Андрея Курбского и Ивана IV, представляет особую значимость в лингвистическом аспекте, поскольку даёт возможность определить реальные интенции и ценностные установки оппонентов, особенно чётко обнаруживающиеся в анализе языковых проявлений в условиях выстраиваемого диалога. «Самооправдательное» первое послание Курбского, дословно отражённое в последовательном фактическом и лингвистическом разборе Ивана IV, дополняется и детализируется во второй грамоте царя. При этом метаязыковые рефлексивы концентрируются в области рассмотрения семантического пространства и комментирования ключевых образований, олицетворяющих царскую власть и её противников: заданная Курбским антитеза «супротивного» царя и «доброхотных» подданных последовательно анализируется и скрупулёзно опровергается. Выдвинутые Курбским во второй и третьей «эпистолии» обвинения филологического порядка оставляются Иваном IV без внимания, что позволяет определить ряд метаязыковых рефлексий оппонентов и реальные цели их посланий.

Каждый из оппонентов использует переписку для утверждения своих установок – соответственно самодержавного и сугубо личного характера, столкнувшихся в основном на поле власти. При этом риторические изыски Курбского не предполагают какого-либо существенного диалога с оппонентом, так как не требуют ни реальных доказательств, ни языковых «сцеплений» с ответами, в связи с чем целиком перетекают в сферу «чистого» словесного искусства, требований регламентации цитирования конфессиональных текстов, навязывания оппоненту эллинского слога и передовых западноевропейских образцов.

Ответы Ивана IV со ссылками на тексты Курбского определяют суть его доказательств по законам судебного разбирательства. В этом плане любые словесные «излишества», особенно в использовании церковнославянских текстов, обуславливаются необходимостью дать *«крепкую заповедь и слово»* всем изменникам и доказать свою правоту *«во вселенней росийстей царствующаго православна града Москвы»*¹. Это свидетельствует о том, что Ивана Васильевича нельзя считать «эмоциональным писателем» (Д.С. Лихачёв), так как его, казалось бы, гневные «выпады» были тонко рассчитаны и взвешены, а эмоции строго выверены и вставлены в нужные контексты.

Впервые переписка А. Курбского и Ивана IV, сойдясь на оси «власть и человек», представила во всём объёме противоположные точки зрения, выстроенные в соответствии с религиозно-философскими, нравственными, филологическими достижениями Средневековья и лично выстраданной аргументацией, что определило абсолютно беспрецедентные последствия их посланий как неперемного элемента культуры.

---

¹ Переписка Ивана Грозного с Андреем Курбским / Подг. текстов Я. С. Лурье и Ю. Д. Рыков, отв. ред. Д. С. Лихачёв. Л.: Наука, 1979. – С. 52.

СПЕЦИФИКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПРИ ОБУЧЕНИИ ЧЕШСКОМУ ЯЗЫКУ

Белоусова В.В.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва

Внедрение искусственного интеллекта (ИИ) в процесс изучения иностранных языков рассматривается как одно из проявлений цифровой трансформации образования. Использование цифровых технологий (ЦТ) на базе ИИ привело к появлению новых средств обучения (онлайн-переводчики, генераторы картинок, чат-боты, системы автоматического распознавания речи и текста) и расширению видов учебной деятельности. Существующая диспропорция в представленности контента на разных языках¹ отражается на результатах работы программ на основе ИИ.

Цель исследования – оценить эффективность использования чешского языка при работе с ЦТ на базе ИИ. Проверялись две гипотезы: а) приложения, предназначенные для работы с чешским контентом, отличаются большей точностью при выполнении запросов; б) влияние языка запроса на качество ответа ИИ.

Материалом исследования послужили работы студентов бакалавриата и магистратуры (32 перевода, 14 эссе, 3 расшифровки видео, 11 презентаций). Для изучающих чешский язык по программе второго и третьего иностранного языка попытка использовать уже знакомые ЦТ дала неожиданные результаты: наименее зависимым от языка является приложение для создания мультимедийных презентаций *Magic Slides*; генерирующий визуальные материалы *Midjourney* выдает различные картинки при запросе на чешском/английском языке; грамматический корректор *QuillBot* не предназначен для проверки чешских текстов. Качественнее всего с чешским контентом справляется переводчик *DeepL* (ошибки касаются перевода модальных высказываний и двойного отрицания) и «лучшее решение 2023 на базе ИИ для написания текстов» *Neural Writer*. Однако самым надежным инструментом остается языковой портал *Nechybujte.cz* чешской компании *Lingea*, позволяющий работать не только со словарями и грамматическими справочниками, но и с банком из 3300 иллюстраций, разделенных на 50 тематических областей, а также имеющий функции проверки правописания, автоматической расстановки диакритических знаков и озвучивания текста.

Чешские разработчики продолжают совершенствовать технологические решения на базе ИИ: *Thesios.ai*, в отличие от ChatGPT, не только генерирует конкретные темы для дипломных работ бакалавров и магистерских диссертаций с учетом специализации университета, но и прописывает цель и методы исследования, делает аннотации на чешском и английском языках, предлагает примерный план работы, список рекомендуемой литературы и ключевые слова. Языковой корректор *Opravidlo.cz* на сегодняшний день является самым полным бесплатным инструментом, превосходящим по своей функциональности корректор в Microsoft Word.

Анализ достоинств и недостатков новых технологических решений подтвердил выдвинутые гипотезы и показал ограниченную эффективность использования чешского языка при работе с ЦТ на базе ИИ.

---

¹ Согласно данным Statista, в рейтинге наиболее часто используемых для веб-контента языков по состоянию на январь 2023 года (по доле веб-сайтов) чешский язык занимает 16 место (0,9%). <https://www.statista.com/statistics/262946/most-common-languages-on-the-internet/#statisticContainer>

РЕАЛИЗАЦИЯ СОМАТИЧЕСКОГО КОДА МАКРОКОНЦЕПТА *РОД* В ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОМ ПАРЕМИЙНОМ ФОНДЕ

Вайрах Ю.В.

Иркутский технический университет, г. Иркутск

Соматический код лингвокультуры как вторичная знаковая система отражает глубинные черты лингвокультуры, национально-культурное самосознание народа. В нашем исследовании языковая структура макроконцепта *РОД* объективируется соматическими признаками, закрепленными в восточнославянских пословицах. Цель данного исследования заключается в определении специфики соматического кода в паремиях русского и белорусского языков.

В структуре макроконцепта *РОД* выделяются соматические признаки ('кровь' ('руда'), 'ноги', 'руки', 'губы', 'брови', 'лоб', 'голова', 'колени', 'грудь', 'лицо', 'тело', 'родничок', 'макушка', 'подбородок', 'шея', 'жила', 'плечо', 'волос' и др.). Например, соматический признак 'кровь' ('руда') представлен в пословицах: *Будто кровь с молоком.* (рус.); *Маладзіца як брусніца* (белорус.); *Кровь за кровь. Кровь крови просит. Кровь кровью смывается*¹.

Соматический признак 'родинка' ('родимое пятно'): *Потерять родинку. Перм. Шутл. Утратить способность к деторождению*²; *Родинка на таком месте, что самому видно – к худу, а не видно – к добру.*

В восточнославянском паремиологическом фонде наблюдается языковая объективация физических признаков (цвет, размер, интенсивность, локализация) соматизмов. Национальная специфика проявляется в образно-метафорическом осмыслении соматизмов как репрезентантов макроконцепта *РОД*.

---

¹ Большой словарь русских поговорок. – М: Олма Медиа Групп. В. М. Мокиенко, Т. Г. Никитина. 2007. – 784 с.

² Иванов Е.Е. Русско-белорусский словарь пословиц (Руска-беларускі слоўнік прыказак: 777 пословиц русского языка, свыше 5000 белорусских паремиологических эквивалентов и соответствий: В 2 ч. – Могилев: ГА МТ «Брама», 2001. – Ч. 1: А-М. – 144 с.

ИЗ ИСТОРИИ ФОРМИРОВАНИЯ ЛЕКСИКИ ОБЩЕОТРИЦАТЕЛЬНОЙ ОЦЕНКИ В РУСИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Дронова Л.П.

Томский государственный университет, г. Томск

Лексика со значением общей отрицательной оценки русинского языка как аналог рус. *плохой* в словаре И. Керчи – это *пудлый, злый; нефайный, недобрый; планый, слабый; лихий*, а и в словаре Дм. Попа – *недобрый, нуллый(пудлый), паскунный (паскудный)*. Общность происхождения этой лексики (кроме *нефайный*) с другими славянскими языками закономерно соседствует с наличием специфики функционирования данных лексем и их производных в родственных языках.

Прилагательное *пудлый* 'плохой, худой; скверный; дурной; низкопробный', как полагают, является заимствованием из польского языка, как и укр. *підлий*, рус. *подлый*. Употребление его в функции общей отрицательной оценки подтверждает и соотнесенность в словарях русин. *пудлота* 'зло' и русского *плохота* (прост.), русин. *пудліти, майпудый* 'самый плохой' и рус. *плошать*. Данным словаря И. Керчи не противоречат другие лексикографические источники (Поп; Сабадош, Онишкевич).

Анализ истории формирования лексической группы с общеотрицательной оценкой в русинском языке показывает, что центральную часть ЛСП «плохой» занимают общеславянские по происхождению *злый, недобрый* (ср. слав. *dobъ – *zъlъ) и лексемы-новации с общеотрицательной оценкой *пудлый, паскудный*.

Функционирование общеоценочной лексики в качестве частнооценочной, сохранность мотивировочных признаков номинации позволяет увидеть основания становления общеоценочной семантики:

злый, недобрый, нефайный – функциональное несоответствие норме;

лихий, паскудный – количественное несоответствие норме;

слабый, планый – качественное несоответствие норме;

пудлый – социально-пространственное несоответствие норме.

Первые три ряда возглавляют лексемы праславянского происхождения (*злый, недобрый, лихий, слабый*) и это свидетельствует о сохранности глубоких исторических корней формирования оценочности в русинском языке, об устойчивости моделей номинации в лексике более позднего происхождения (*нефайный; паскудный, планый*). Новое – это модель пространственной характеристики социальной дифференциации (*пудлый*). Пейоративная оценка в словах *пудлый, паскудный* возникла как сопутствующая обозначению того, что ниже нормы, а у общеславянского по происхождению *лихий* – как отрицательная оценка превышения нормы, остатка, излишнего.

С точки зрения историко-культурной общеотрицательная лексика нового поколения характеризуется следующим: *нефайный* продолжает, вслед за *злой, недобрый*, дальнейшую реализацию абсолютной, этико-эстетической, оценки, в то время как остальные лексемы связаны с рациональной оценкой, её видами – нормативно-телеологической (*пудлый, паскудный*) и утилитарной (*планый*).

О СОЗДАНИИ ОБЩЕСЛАВЯНСКОГО СЛОВАРЯ ТЕРМИНОВЕДЕНИЯ

Гринев-Гриневич С.В.

Московский городской педагогический университет, г. Москва
Государственная высшая профессиональная школа
им. проф. Едварда Ф. Щепаника в Сувалках, г. Сувалки (Польша)

Рогуцка, Иоланта

Государственная высшая профессиональная школа
им. проф. Едварда Ф. Щепаника в Сувалках, г. Сувалки (Польша)

Сорокина Э.В.

Московский государственный областной университет, г. Москва
Российский университет транспорта, г. Москва

Данное исследование является продолжением начатой в 2020-2021 годах темы изучения возможностей сближения славянских языков по мере их развития. Одним из направлений практической деятельности по гармонизации терминологии славянских языков является создание общеславянских словарей по различным областям науки и техники в рамках Международного комитета славистов. В качестве начального проекта разрабатывается Общеславянский словарь терминологических терминов. Этот словарь создается как толковый многоязычный словарь на основе предварительной классификации понятий.

С учетом наибольшей проработанности этого направления в России (здесь имеется ряд словарей, один из которых использовался при разработке международного стандарта по терминологической лексике), в первую очередь создается русская часть проекта словаря, к которой будут подбираться эквиваленты на славянских языках. В настоящее время подготовленный фрагмент словаря содержит основные термины с допустимыми синонимами, дефиниции, английские нормативные эквиваленты и польские эквиваленты. Словарь составляется с учетом требований к терминологическим стандартам. Планируется подготовка белорусской части.

**«OMNES EODEM NOMINE SLOVENI DICTI»:
АКАДЕМИК БАЙЕР О СЛАВЯНАХ ВООБЩЕ И РУССКИХ В ЧАСТНОСТИ**

Горяев С. О.

Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург

Один из первых академиков Петербургской академии наук, Готлиб (в латиноязычных документах – Теофил) Зигфрид Байер (1694–1738), получил классическое филологическое образование, а по основному направлению научных интересов был востоковедом. Как и все ученые того времени, Г. З. Байер писал на латинском языке, активно цитируя в оригинале западные и восточные документы, сопровождая их переводом на латинский язык; на русский язык большинство его работ не переводилось.

Отчасти по обязанности, отчасти из научного любопытства он занимался и русской историей. Известно, что русского языка он не знал, но при работе с русскими источниками пользовался услугами переводчиков (известно, что переводы осуществлял Иоганн Вернер Паус и, возможно, В. К. Третьяковский). Кроме того, академик Байер опирался на византийские и европейские средневековые документы, арабские и персидские свидетельства, для которых ему переводчик был, конечно же, не нужен. Так среди научных публикаций Г. З. Байера появляются статьи, посвященные русской истории, касающиеся ее самого раннего периода.

Своего рода *opus magnum* для него в этой сфере должна была стать статья «*Origines Russicae*» («О происхождении русских»¹). Хотя подчас Байер считается основателем или, по меньшей мере, сторонником «норманизма», это не совсем точное мнение, в обсуждаемой статье Байер собирался связать историю Руси с династией Скьёльдунгов. Однако он не успел довести работу до конца, статья была опубликована уже посмертно и частично. Но и опубликованная часть работы весьма интересна – под его пером история России освобождалась от традиционных для того времени представлений, подобных легенде о братьях Лехе, Чехе и Руссе, и формировалась как подлинно научная дисциплина.

Одним из вопросов, которые затрагивает Г. З. Байер в «*Origines Russicae*», является происхождение названий. Байер обсуждает существовавшие в его времени гипотезы происхождения названия народа *русские* (см. об этом этнониме²), *московиты*, *киевляне* и городов *Киева* и *Новгорода* и однозначно относит русский народ к славянам. Этимологии, предложенные Г. З. Байером, и особенно этимологии, им отвергнутые, часто с уничижительным пафосом, однако не переходящим «на личности» (некоторые примеры академического ехидства, сдобренного ученым классическим юмором, мы обсуждаем в отдельной публикации³), являются предметом рассмотрения настоящего доклада.

---

¹ Bayer T. S. *Origines Russicae* // *Commentarii Academiae Scientiarum Imperialis Peropolitanae. Ad Annum 1736.* Т. 8. SPb. : Typis Academiae, 1741. – P. 388–436.

² Соколов С. В., Горяев С. О. «От этого рассеяния имя российское»: этимологические поиски Г. З. Байера в контексте ученой традиции // *Известия Уральского федерального университета.* – Серия 2. Гуманитарные науки (в печати).

³ Горяев С. О. Три поэтические цитаты в научном тексте: на материале статьи Г. З. Байера «*Origines Russicae*» (1741) // *Классические языки в постклассический период: сб. статей.* Казань: Изд-во «Бриг», 2017. – С. 178–183

БЕЛОРУССКАЯ БЕЗЭКВИВАЛЕНТНАЯ ЛЕКСИКА В РУССКОЯЗЫЧНОМ МЕДИАТЕКСТЕ: РЕДАКТОРСКИЙ АСПЕКТ

Зеленко С.В.

Белорусский государственный университет, г. Минск (Беларусь)

В соответствии со статьей 17 Конституции Республики Беларусь «Государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский языки»¹. Официальный государственный билингвизм в Республике Беларусь налагает на сотрудников средств массовой информации и коммуникации, функционирующих и зарегистрированных в стране, дополнительную ответственность в сохранении лингвостилистических норм и белорусского, и русского языков при использовании речевого материала в профессиональной журналистской деятельности. Данное положение закреплено в статье 27 Закона Республики Беларусь «О языках в Республике Беларусь», в которой отмечается: «В Республике Беларусь языками средств массовой информации являются белорусский и (или) русский, а также языки других народов, представители которых проживают в республике. В средствах массовой информации не допускается искажение общепринятых норм используемого языка»².

Актуальность нашего исследования опосредуется явлением лексической интерференции – взаимопроникновением словарного материала из двух близкородственных языков в устную и письменную речевую практику билингвов, которое наблюдается в СМИ Республики Беларусь.

В качестве эмпирического материала исследования выступают безэквивалентные по отношению к русскому языку белорусские лексемы, включенные в русскоязычные журналистские материалы самой тиражной газеты Республики Беларусь «СБ. Беларусь сегодня». Цель исследования – выявить нормативные и ненормативные с точки зрения теории и практики редактирования текстов СМИ варианты подобных лексических включений, например: «Считают, что аисты – **“буслы”** – к этому времени улетают в теплые края, в тот самый сказочный и счастливый **“вырай-рай”**», «Бабареко призывал коллег вернуть **акавиту** на родину», «Мне бабушка рассказывала, что для них самым большим лакомством было, сидя на печке в зимний вечер, кушать **скибу** хлеба, смоченного водичкой и припорошенного сахарком», «А получилось, что со всей мощи **лычом** врезался в капот», «В субботу там выбрали лучшие огуречный **подворок**, огуречника, огуречный костюм, соленья и даже технику, с помощью которой огурчики обрабатывают».

В ходе исследования доказана прагматическая целесообразность включения белорусской безэквивалентной лексики в русскоязычные медиатексты в большинстве проанализированных случаев лексической интерференции.

---

¹ Конституция Республики Беларусь: с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – Минск: Национальный центр правовой информации Республики Беларусь, 2022. – 80 с.

² Аб мовах у Рэспубліцы Беларусь [Электронны рэсурс] : Закон Рэсп. Беларусь, 26 студз. 1990 г., № 3094-XI // Нацыянальны цэнтр прававой інфармацыі Рэспублікі Беларусь. – Рэжым доступу: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19003094>. – Дата доступу: 08.04.2024.

СЛОВАЦКОЕ СЕЛО ВЛАХОВО: ИСТОРИЯ, НАРОДНЫЕ ТРАДИЦИИ, ЯЗЫКОВАЯ СИТУАЦИЯ

Евпак Е. В.

Кемеровский государственный университет, г. Кемерово

В докладе представлены результаты междисциплинарного исследования в части описания исторического контекста, народных традиций, языковой ситуации словацкого села Влахово.

Материалом для исследования послужили местные периодические издания (*Vlachovské poviny Stromíř*), материалы сайта поселения Влахово¹, а также авторские заметки, сделанные во время посещения населённого пункта Влахово в период научно-педагогической стажировки в 2007, 2015-2016 гг.

В нашем исследовании научный опыт представлен трудами по социолингвистике (Нещименко Г. П.)², региональной словацкой топонимике (Gabriel Rožai)³, словацкому краеведению (Ján Šlosár)⁴, ареальной лингвистике (Киселева Н.) и др.⁵

Населенный пункт Влахово находится в юго-восточной части словацких Рудных гор, входит в состав Кошицкого края, относится к городскому округу Рожнява, является частью исторического региона Горный Гемер.

Влахово впервые упоминается под ойконимом *Alahpataka – Lampertfalva* (местное словацкое название *Lampertovo*) в 1427 г. во время переписи населения. Поселение возникло в связи с промышленным освоением региона⁶. В процессе заселения и освоения новых территорий активно участвовали местные жители и иноземные колонисты, главным образом немцы, а во второй половине XIV в. – валахи. По этническому составу население села складывалось из русин, словаков, венгров, немцев, евреев, чехов. Так, о русинском этническом элементе населения свидетельствуют такие этнонимы, как *Ruzsnač* (согласно переписи населения в 1715, 1771 гг.)⁷. В настоящее время в селе Влахово преобладает словацкий этнический состав.

Большой исследовательский интерес представляют народные обычаи и праздничные традиции Влахово: «*Traja králi*», «*Kračun*», «*Vlachovská gubajka*», «*fašiangy*», «*hry na Jozefa*», «*rusadlie*».

Отдельного внимания заслуживает языковая ситуация поселения Влахово, представленная в народной речи селян: *hantúch* (словацк. *uterák*), *kíbel* (словацк. *vedro*), *vinkel* (словацк. *uhol*), *pukel* (словацк. *hrb*), *vachtär*, *bachter* (словацк. *strážnik*) и др.

---

¹ Obec Vlachovo – Режим доступа: <https://www.vlachovo.sk/> (дата обращения 21.04.2024).

² Нещименко Г. П. Языковая ситуация в славянских странах: Опыт описания. Анализ концепций. М.: Наука, 2003. – 279 с.

³ Rožai. G. Pamäť a regionálna toponymia // Slovenská reč. 2018. – № 2. – S. 160-173.

⁴ Šlosár J. Pohľady do histórie Vlachova. Vydáno: 1992, Obecný úrad (Vlachovo). – 56 stran.

⁵ Kyseľová N. Areálové vzájomné vzťahy slovanských jazykov centrálnej zóny (Ареальные взаимосвязи славянских языков центральной зоны). Banská Bystrica: Filologická fakulta UMB, Katedra slovanských jazykov, 2002. –165 s. s mapami.

⁶ Lacko M.: Železiarstvo vo Vlachove // Pamiatky a múzeá 62/1, 2013. – Str. 65-66.

⁷ Ambrózová M. Dejiny obce Vlachovo v Stredoveku a Ranom Novoveku. Banská Bystrica, 2011. – Str.19.

МЕЖКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ВОСПРИЯТИЯ АФФЕКТИВНЫХ ВИДЕО (РУССКО-ПОЛЬСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ)

Иванкова К.С.

Томский государственный университет Россия, г. Томск

В настоящее время влияние культуры на все области человеческой жизни считается неоспоримым. Культура играет большую роль в формировании нашего восприятия и выражения эмоций. Доказано, что представители различных культур одни и те же явления, предметы и образы могут воспринимать как вызывающие или не вызывающие эмоции.

В статье представлено исследование восприятия аффективных видеоизображений респондентами двух близкородственных культур – поляками и русскими. Проверяется гипотеза о том, что существующие культурные отличия между русскими и поляками могут оказывать разное влияние на их восприятие и оценку видео. Также проводится межкультурное гендерное сравнение в данном аспекте.

В исследовании используется метод психолингвистического анкетирования с применением приема шкалирования. Проведено сравнение оценок аффективных видео польскими и русскими респондентами по типу валентности стимула (т.е. по типу его эмоциональной оценки – отрицательной или положительной) и силе его воздействия на эмоциональное состояние.

В качестве стимульного материала были использованы 20 фрагментов короткометражных мультфильмов из базы данных аффективного стимульного материала польских исследователей (Martin Naranowicz et al.)¹. В исследовании приняли участие 93 человека (34 мужчины, 58 женщин) в возрасте от 18 до 60 лет.

Полученные данные были проанализированы с применением программного обеспечения R и среды разработки RSTUDIO. Результаты проведенного анализа не показали значимых межкультурных различий в оценках аффективных видео по параметрам тип валентности и сила воздействия стимула. В общем респонденты одинаково оценивали аффективные видео, вне зависимости от культурной локализации. Также не было выявлено гендерных различий по исследуемым параметрам. Однако было выявлено влияние типа валентности эмоционального стимула на обработку эмоциональных единиц представителями различных культур: русские оценивали видео с отрицательным типом валентности выше по силе эмоционального воздействия, в отличие от поляков ($P < 0,05$).

В целом предполагается, что родство языков и близость культур обуславливают сходное восприятие и оценку эмоциональных видео.

---

¹ Naranowicz M. Mood and gender effects in emotional word processing in unbalanced bilinguals / M. Naranowicz, K. Jankowiak, M. Behnke // International Journal of Bilingualism. – 2023. – Vol. 27 (1). – P. 39–60. Doi: 10.1177/13670069221075646

ОСОБЕННОСТИ ТИПОЛОГИИ ГЛАГОЛЬНЫХ ЛЕКСИКО-СЕМАНТИЧЕСКИХ ПОЛЕЙ В ЯЗЫКЕ «НЕСТАНДАРТНОГО ГЕНЕЗА» (НА ПРИМЕРЕ ПОЛЯ ГЛАГОЛОВ БРОСАНИЯ В ТРАСЯНКЕ)

Калинин С.С.

Международный славянский институт, г. Москва

Трасянка является идиомом, возникший в результате контактов между двумя близкородственными языками – русским и белорусским. Подобные характеристики трасянки уже отмечались ранее: к примеру, в статье Г. Хентшеля трасянка характеризуется как форма белорусско-русской смешанной речи¹. В рамках данного исследования трасянка включается в число идиомов «нестандартного генеза», возникших за счет интерференции и смешения двух близкородственных языков.

Представляют отдельный интерес особенности лексической типологии и лексико-семантической системы подобного языка. Глагольное лексико-семантическое поле было выбрано по той причине, что имя и глагол относятся к базовым частям речи, представленным во всех известных языках, в частности, в контактных идиомах. Методология исследования основана на принципах, изложенных в статье Е.В. Рахилиной и Т.И. Резниковой², а также в обзорном докладе Д.А. Рыжовой³. Источником материала является Корпус белорусско-русской смешанной речи Ольденбургского университета. Все примеры на трасянке приводятся в фонетической записи.

В результате было установлено, что, несмотря на ожидаемую близость устройства лексико-семантического поля глаголов бросания в трасянке к русскому или белорусскому языкам, оно, по-видимому, значительно отличается от того, что представлено в упомянутых, а также, вероятно, и в других славянских языках. Так, разные фреймы рассматриваемого лексико-семантического поля «покрываются» глагольной лексикой с базовой основой *kid-/ki-*, которая связана, видимо, с соответствующими русским и белорусским глаголами *кидать* и *кидаць*. При этом в трасянке представлены и различные дериваты исходного глагола (в частности, приставочные): *plaxijê to my tam srazu atkidvâlê, takijê bolêjê krasnyjê; toj užo padkidvâjê, âstal'nyjê lecjat*. Производные от русского глагола *бросать* встречаются в единичных случаях. Как правило, они обладают какой-либо дополнительной аспектуальной семантикой: ср. пример с инкомплетивом *tam mjačêk padbrasyvâjêš, i paka mjačêk lecit vverx, vse râzbehajuccy*. Глаголов, восходящих к другим основам русского и белорусского происхождения (в частности, русс. *метать* и производные), в имеющемся материале не обнаружено. Отмечено также и семантическое развитие исходных глаголов бросания (например, появление значений «перестать заниматься чем-либо», «внезапно расстаться с кем-либо» и т. д.), как в примере *on patom uzjaú mjane i kinuú*, происходящее, вероятно, под влиянием соответствующих моделей семантического перехода в русском языке.

Можно предположить, что в трасянке практически все фреймы в рассматриваемом лексико-семантическом поле колексифицируются при помощи одного глагола *kidat'/kidac'*, а также различных его дериват. В этом отношении трасянка сближается с рядом контактных идиомов другого типа (в частности, с расширенными и стабилизированными пиджинами), для которых также характерна колексификация всех или почти всех фреймов в пределах одного лексико-семантического поля при помощи единственного глагольного корня.

¹ Хентшель Г. Белорусский, русский и белорусско-русская смешанная речь // Вопросы языкознания. – 2013. – № 1. – С. 53–76.

² Рахилина Е.В., Резникова Т.И. Фреймовый подход к лексической типологии // Вопросы языкознания. – 2013. – № 2. – С. 3–31.

³ Рыжова Д.А. Семантическое поле бросания и проблема смежности семантических полей // Открытые семинары по лексической типологии ВШЭ. 10.10.2023. URL: <https://ling.hse.ru/mirror/pubs/share/872489827.pdf>

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ПЕРЦЕПТИВНЫЙ ОБРАЗ В ПОЭЗИИ К. Д. БАЛЬМОНТА (НА МАТЕРИАЛЕ ОРИГИНАЛЬНЫХ И ПЕРЕВОДНЫХ СТИХОТВОЕНИЙ)

Крюкова Л. Б.

Томский государственный университет, Томск

Художественный перцептивный образ (разновидность словесного художественного образа, основой которого является сенсорная составляющая, получившая конкретное лексико-грамматическое наполнение в индивидуально-авторской художественной картине мира) рассматривается на материале оригинальных и переводных стихотворений К.Д. Бальмонта. Анализ языковых средств, репрезентирующих ключевые перцептивные образы, проводится с целью выявления как общих стилевых черт, характерных для символистского направления, так и идиостилевых особенностей поэтического творчества К.Д. Бальмонта.

Художественный перцептивный образ, формируемый в процессе текстового развертывания, является инструментом анализа семантического пространства произведения и поэтической картины мира автора. При формулировке своего отношения к объекту восприятия и вербализации собственных переживаний поэты-символисты намеренно отказываются от ясного и четкого изложения и прибегают к различным вариантам иносказания, используя образы-символы.

В первой части доклада особенности художественной перцептивности, характерные для произведений К.Д. Бальмонта, рассматриваются в контексте поэзии славянских символистов. Акцентируется внимание на «славянской теме» в творчестве К.Д. Бальмонта. Среди идиостилевых особенностей подчеркивается роль перцептивных (в частности, синестетических) метафор в процессе создания ключевых перцептивных образов (*свет / тьма, звезда / Солнце, день / ночь, туман / мгла* и др.). Подчеркивается, что перцептивные образы моделируют содержательное и эмоциональное пространство поэтического произведения.

Во второй части доклада в фокусе внимания – переводы стихотворений чешских и польских поэтов-символистов, выполненные К.Д. Бальмонтом. Переводческий метод К.Д. Бальмонта специалисты определяют как «адаптационный», отмечая, что переводчик безошибочно определяет, какой элемент текста является основополагающим, главным, и именно его стремится передать с максимальной точностью, при этом некоторые части поэтического произведения он эмоционально усиливает, а некоторые – ослабляет¹.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что в поэзии К.Д. Бальмонта, представлена сложная система художественных перцептивных образов, отражающая особенности характерные для символистского направления (в частности, для славянского символизма). При этом анализ переводных стихотворений свидетельствует о трансформации «исходных» перцептивных образов и их «включенности» в образную систему оригинального творчества К.Д. Бальмонта.

---

¹ Z dějin rusko-českých literárních vztahů: K. D. Balmont. Duše Českých zemí v slovech a činech. – Masarykova univerzita, 2001. – 339 с.

КАРТИНЫ МИРА СЛАВЯНСКИХ НАРОДОВ: ОСОБЕННОСТИ ПРЕДСТАВЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Курьянович А.В., Серебренникова Е.А.

Томский государственный педагогический университет, г. Томск

Изучение средств и способов объективации картины мира как глобального образа мира, существующего в сознании языковой личности, в текстах разной дискурсивной принадлежности является актуальной и перспективной задачей современных лингвистических исследований. Лингводидактический дискурс – разновидность учебной коммуникации – воплощает установки коммуникантов, связанные с проявлением ими внимания к чужой лингвокультуре, в контексте которой изучается иностранный язык. Представленная в лингводидактических текстах дискурсивная картина мира как функциональный вариант национальной картины мира отражает специфику той или иной лингвокультуры, ориентированный на восприятие и рецепцию носителей других языков.

Материалом для анализа выступают современные учебники славянских языков (русского, белорусского, болгарского, польского, сербского и чешского) как иностранных. В каждом тексте посредством использования метода компьютерной обработки данных определен круг наиболее частотных слов. На основании полученной информации выделены концепты, которые структурируют дискурсивную картину мира, функционирующую в каждом из обозначенных текстов.

Генеалогическое родство языков и культур славянских народов имеет в основе общность миропонимания в виде языческой мифологии, что обуславливает существование в картинах мира славян универсальных смыслов (ЧЕЛОВЕК, ЯЗЫК, ПРИРОДА, ВРЕМЯ, ДОМ, ОБЩЕНИЕ, ПИЩА, ЧУВСТВА, ПОЗНАНИЕ и др.). Их текстовыми репрезентантами выступают наиболее частотные лексемы: рус. *родители, друг*; белорус. *gadžinu (час), dzień (день)*; болг. *къща (дом), обзавеждане (мебель)*; польск. *sałatka (салат), śniadanie (завтрак)*; румын. *înălțime (рост), ochi (глаза)*; серб. *zanimanje (профессия), karijera (карьера)*; чеш. *student (студент), učit (учиться)*. Частотный статус данных лексем и ключевая позиция в дискурсивной картине мира объективируемых ими концептов объясняются функциональной задачей лингводидактического текста – познакомить иностранца с языком и культурой другого народа, а сделать это методически грамотно, получив оптимальные образовательные эффекты, можно с опорой на общечеловеческие, аксиологически значимые смыслы.

Помимо обозначенных, устойчивых, содержательных элементов, в концептуальной структуре анализируемых текстов выделяются переменные смыслы, актуализирующиеся в картине мира отдельных славянских народов. Эти смыслы передают самобытность национальной лингвокультуры и выражаются менее частотными в дискурсе лексемами. Слов, отражающих этническое своеобразие культуры, становится больше по мере «продвижения» обучающихся от уровня к уровню в изучении языка. Это определяется общими законами логики и познавательной деятельности: от знакомства с универсальными смыслами и их языковыми номинатами – до постижения специфики оригинальных компонентов национальной картины мира. Так, в дискурсивной картине мира каждого из учебников представлен универсальный концепт ОДЕЖДА, однако в перечне его репрезентантов фигурируют слова, отражающие национальную идентичность исконных носителей изучаемого языка. Элементы традиционных народных костюмов, например, обозначаются по-разному: рус. *сарафан*; белорус. *вышиванка*; болг. *носия*; польск. *krakowiak*; серб. *šajkača*; чеш. *kroj*.

Предложенная методика анализа дискурсивной картины мира оценивается как продуктивная, способствующая осуществлению разноаспектных кросскультурных исследований.

СЕРЫЙ ЦВЕТ В ЕГО СИНОНИМИЧЕСКИХ РЕАЛИЗАЦИЯХ В РУССКО-СЛОВАЦКОЙ КОМПАРАЦИИ

Маркова Е.М.

Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, г. Москва,
Экономический университет в г. Братиславе, г. Братислава (Словакия)

Улична Мартина

Экономический университет в г. Братиславе, г. Братислава (Словакия)

В докладе речь идет о названиях серого цвета, известных в разных славянских языках с древнего периода и реализованных в прилагательных: рус. *серый, седой*, (уст.) *сивый*, слвц. *sivý, šedý, šedivý, šerý*. Целью является сравнение формы и значений (включая коннотативный компонент), функциональных характеристик номинаций серого цвета в современном русском и словацком языках.

С учетом фонетического варьирования большинство из приведенных номинаций совпадают формально, имея общий этимологический источник: *серый – šerý, седой – šedý, šedivý*, (уст.) *сивый – sivý*, однако различаются семантически, стилистически, коннотативно и функционально.

По данным корпуса современного словацкого языка, для обозначения серого цвета в нем активно используются три конкурирующих прилагательных *sivý, šedý* и *šedivý*, прилагательное *šerý* (коррелят рус. *серый*) менее частотно, является устаревшим. Первые два демонстрируют высокую степень синонимии и взаимозаменяемы во многих контекстах, в том числе и в переносных и терминологических: *sivá / šedá eminencia* «серый кардинал», *sivá / šedá hmota mozgu* «серое вещество», *sivá / šedá zóna* «серая зона», выступая и символом невыразительности, обыденности: *sivá / šedá každodennosť* «серая повседневность». Что касается прилагательного *šerý*, то оно имеет значение «неосвещенный, темный», без какой-либо коннотации: *šerá chodba* «серый коридор», *šerá miestnosť* «серое помещение». В силу его малой продуктивности, скорее всего, является заимствованием из русского или украинского, в отличие от других его синонимов, которые эквивалентны рус. *серый* в большинстве других контекстов. Предположительно исконным для словацкого языка является прилагательное *sivý*, а его синоним *šedý* заимствован из чешского, где он функционирует в качестве основного для обозначения серого цвета в разных значениях.

В отличие от западнославянских языков, в русском языке главным наименованием рассматриваемого цвета является прилагательное *серый* в прямых и переносных значениях. Причем в русском языке отмечаются значения в некоторых коллокациях, которые не встречаются в словацком, например: 1) «посредственный»: *серый фильм, серая мышь* («о неяркой и непримечательной женщине»); 2) «низкого уровня»: *серая публика, серый человек*; 3) «с низким социальным статусом»: *серый люд, серая масса, серая кость*; 4) «нелегальный»: *серая зарплата, серая сборка, серый телефон*; 5) «низкого качества»: *серый хлеб, серая бумага*. Исключения составляют фразеологические кальки, присутствующие в обоих языках, напр. рус. *серая экономика* – слвц. *šedá ekonómika*.

В то же время частотные в словацком обозначения серого цвета *sivý* и *šedý* известны русскому языку, но в строго определенных значениях или в устойчивых выражениях. Лексема *сивый* сохранилась с отрицательной коннотацией в нескольких фразеологизмах: *врет как сивый мерин, бред сивой кобылы*, в названии сказочного образа *Сивка-бурка*. Адъектив *седой* (коррелят слвц. *šedý*) употребляется только по отношению к волосам, потерявшим цвет от старости или переживаний, или человеку с такими волосами (*седой старик*), а также встречается в художественной, поэтической речи (напр.: *Утро туманное, утро седое*).

ЯЗЫКОВАЯ СИМВОЛИЗАЦИЯ ПЕРЦЕПТИВНОГО ОПЫТА (СЛАВЯНСКО-ТЮРКСКИЕ СООТВЕТСТВИЯ)

Махмудов У.Р., Резанова З.И., Владимирова В.Е.

Томский государственный университет, г. Томск

В докладе представлены результаты сравнительного исследования оценок вклада модальностей восприятия (слух, зрение, обоняние, осязание, вкус) в семантику имен существительных русского и узбекского языков. Исследование выполнено на основе концепции воплощенного познания (Л. Барсалу, М. Уилсон, Л. Метъярд и др.), теоретические положения которой в настоящее время находятся в зоне активных дискуссий. Одно из направлений обсуждений: находит ли в языке отражение перцептивного опыта человека или процессы языковой символизации допускают интерпретируемость как амодальные по своей природе. При положительном ответе на вопрос об отражении в языке перцептивного (модального) опыта, возникает следующий вопрос: каковы формы и способы символизации модальностей восприятия в разных типах языковых единиц и факторы, их определяющие.

При решении данных проблем научное сообщество обращается к практике создания баз данных, представляющих результаты сбора субъективных оценок носителями языка вклада модальностей восприятия в семантику лексических единиц. В настоящее время существует значительное количество баз данных, сформированных на материале разных языков, прежде всего английского (А. Paivio, D. Lynott, L. Connell, M. Brysbaert), а также китайского (I.-H. Chen, Q. Zhao, Y. Long), сербского (D. Filipović Đurđević, M. Popović Stijačić, J. Karapandžić), итальянского (P. Morucci, R. Bottini, D. Crepaldi; A. Vergallito, M. A. Petilli, M. Marelli), голландского (L. J. Speed, A. Majid; S. van Dantzig, R. A. Cowell, R. Zeelenberg, D. Pecher), норвежского (H. G. Simonsen, M. Lind, P. Hansen), французского (A. Miceli, E. Wauthia, L. Lefebvre), русского (А. Миклашевский) и др. языков., что позволяет проводить компаративные исследования, направленные на выявление общих тенденций и различий, определяемых этноязыковым своеобразием. Однако отметим, что базы данных характеризуются различным объемом привлекаемых лексических единиц, респондентов, применяемыми вариантами шкалирования оценок и т.п., что потенциально снижает результативность компаративного анализа.

В докладе представляются результаты сравнительного анализа оценок вклада модальностей восприятия в семантику двух неродственных языков (индоевропейского – русского и тюркского – узбекского), характеризующихся также значительной этнокультурной спецификой, проведенного на основе двух баз данных, построенных на единых принципах: типовые анкеты, методики сбора материала, семичленная шкала Ликерта, единый словарь переводных эквивалентов, отобранных по принципу случайной выборки. Для анализа были взяты соотносимые фрагменты: в БД RuWordPerception – оценки 200 существительных русского языка по 5 шкалам (зрение, слух, осязание, вкус и обоняние), данных 109 носителями русского языка как родного (109 000 оценок); в БД UzRusWordPerception – оценки 196 существительных узбекского языка (по 5 модальностям восприятия), данные 138 носителями узбекского языка (135 240 оценок).

Проведенное сравнение экспериментальных данных с использованием статистических методов (описательная статистика, корреляционный и кластерный анализ) выявило как общие характеристики, например, преобладание вклада визуальной модальности в семантику слов, высокий уровень межгрупповой корреляции в оценках и др., так и различия, например, диапазон оценок тактильной модальности в группах участников, соотношение между модальностями внутри классов в сравниваемых языках.

АТРИБУТИВНЫЕ ПРИЗНАКИ В ЛЕКСИЧЕСКОМ ЯДРЕ (НА ПРИМЕРЕ СЛАВЯНСКИХ ЯЗЫКОВ)

Меркулова И. А.

Воронежский государственный университет, г. Воронеж

Категоризация действительности и членение внешнего мира, осуществляемые с помощью языка, наиболее ярко отражаются в лексике этого языка, которая представляет собой непростой объект исследования в силу разнообразия и многочисленности лексических единиц. Для того чтобы иметь возможность «объять необъятное», необходимо минимизировать лексический объем без потери системно важных элементов. На наш взгляд, лексическое ядро, выделенное методом параметрического анализа словаря, разработанным на кафедре теоретической и прикладной лингвистики Воронежского государственного университета, отвечает необходимым требованиям системно значимого множества слов.

Объектом исследования являются большие параметрические ядра 14 славянских языков, предметом исследования – количество и качество содержащихся в этих ядрах адъективных лексем.

На первом этапе исследования были определены количественные характеристики – доля имен прилагательных в параметрических ядрах каждого славянского языка. Средний показатель данной лексики в ядре – 12,4%. Наибольший процент её представленности характеризует ядро словенского языка (22%), а наименьший – украинского (3%).

На втором этапе рассмотрено содержательное наполнение адъективных лексем и сходства и различия в ядерных признаках внутри славянского континуума. Основное назначение прилагательных состоит в выражении разного рода признаков, характеристик и свойств объектов. В нашем материале обнаружены признаки, важные для всех или большинства славянских языков, признаки, уникальные, характеризующие лишь параметрическое ядро одного языка и наконец, признаки-экслюземы, характеризующие ядра двух языков. Как показало исследование, обнаружить адъективы, которые были бы характерны для ядер всех 14 славянских языков, т.е. универсальные признаки, не удалось. Лишь восемь из четырнадцати языков имеют в своих параметрических ядрах одинаковые прилагательные. Исследование показало, что в ядрах славянских языков атрибутивные функции связаны с характеристиками объективных, наблюдаемых признаков предметов. Обозначение чувств, эмоций и интеллектуальных признаков характерно в меньшей степени. Невостребованными оказались и пространственные значения. Из колоративов в большинстве ядер представлен чёрный цвет.

Примечательно, что основные признаки присутствуют в ядре в виде антонимических пар, подтверждая мысль о том, что противопоставление является одной из фундаментальных категорий в освоении мира, а антонимия является одним из существенных явлений лексико-семантической системы языка. Также рассмотрены признаки-экслюземы, признаки-уникалии, а также признаки-эмфаземы, выраженные синонимичными прилагательными.

СЕМАНТИЧЕСКАЯ СПЕЦИФИКА СЛОВ *ВОЛЯ* / *WOLA* В РУССКОМ, УКРАИНСКОМ, ПОЛЬСКОМ ЯЗЫКАХ

Милованова М.С.

Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва

Общеславянское слово (*vol-a), унаследованное из индоевропейского лексического фонда, представлено в разных фонетических вариациях во всех современных славянских языках и входит в активный запас каждого языка. При общем исходном смысловом компоненте 'желание' (воля = хочу.¹) семантическое содержание слова в каждом славянском языке отличается своеобразием смысловых оттенков, наличие которых определяют конкретные мотивы, в первую очередь – языковые и территориальные контакты и исторические условия периода национального становления / развития.

В качестве методической основы изучения специфики польского, украинского, польского слова-понятия предлагаем принять мысль Н.С. Трубецкого о «сетевидном (или цепевидном) членении» языков.² – «радужной» переходности³, наиболее заметной в кругу славянских языков.

Методика исследования была частично апробирована на славянском грамматическом (словообразовательном, морфологическом, синтаксическом) и лексическом материале и представлена в работах⁴, вместе с тем изучение семантической сферы соответствует, на наш взгляд, такому же принципу «радужной» переходности.

Цель доклада – продемонстрировать нечленимость, плавность перехода от одного акцентного смысла (в польском языке) к другому (в русском), переходность смысловых нюансов слова *wola* / *воля* через разнообразие вариантов в украинском языке (в целом обнаруживающем неоднородность) – от польско-украинских говоров к говорам украинско-русских территорий.

Гипотеза исследования – ценностный этнокультурный компонент как часть значения каждого слова в рассматриваемых языках обуславливает специфику его содержания и специфику понятия *воля*.

Представление о национально-специфичном русском содержании понятия *воля* связывается в современных исследованиях (Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Т.В. Булыгиной – А.Д. Шмелева, А.Д. Шмелева, А.Г. Лисицына и др.) с понятием *свобода*, и слово обнаруживает прежде всего синонимические связи со словом *свобода*: *воля* ≈ *свобода*.

Содержание этого понятия отличается в польской и украинской лингвокультурах. Косвенным свидетельством польско-украинской общности восприятия становится другое маркированное аксиологическое единство, сложившееся на основе антонимических (оппозитивных) отношений: *воля* – *неволя*. Слово *воля* используется в качестве топонима (*Wola*; *Воля*), в том числе в составе сложной номинации (*Żelazowa Wola*), на всей польско-украинской территории, захватывая области, являющиеся переходной русско-украинской диалектальной зоной. Ср.: *Воля* – населенный пункт во Львовской, Тернопольской, Херсонской, Донецкой, Николаевской, Воронежской областях.

---

¹ Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997.

² Трубецкой Н.С. Мысли об индоевропейской проблеме // Избранные труды по филологии. М.: Прогресс, 1987. – С. 47.

³ Гамкрелидзе Т.В., Иванов Вяч. Вс., Толстой Н.И. Послесловие // Н.С. Трубецкой. Избранные труды по филологии. М.: Прогресс, 1987. – С. 499.

⁴ Милованова М.С. Возвращаясь к «радужной» переходности: славянские языки в концепции Н.С. Трубецкого // Историческое образование. – 2014. – № 2. – С. 135-141; Милованова М.С. Сопоставительный анализ славянских языков (учебно-методическое пособие). М.: Гос. ИРЯ им. А.С. Пушкина, 2014. – 68 с.

БИБЛЕЙСКИЕ ИМЕНА И РУСИНСКАЯ ФОРМУЛА НЕВОЗМОЖНОГО¹

Мокиенко В.М.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Никитина Т.Г.

Псковский государственный университет, г. Псков

Библейский именовослов русинского языка достаточно велик, чтобы стать основой крылатых слов, пословиц и поговорок. Некоторые из них сохраняют свою прямую семантическую привязку к сакральному первоисточнику – таковы, например, *знає го Сяты́й Петро* и *Не мож служити Бѣгу и Мамоні*. Большинство же таких имен получили региональное осмысление. Таковы имена святых, ставших праностиками, т.е. метеорологическими ориентирами: *на Иля черево ги кобыля*, *На Пётра ледва душа тепла* (*на Петра уже ледвы душа тепла*), *Дав Бог Юря*, *не замерзне куря*, *Не усе в нитілю Петра*. Семантическая переориентация некоторых из них порождена народными представлениями о соответствующих библейских персонажах – ср., напр., *Миколай трясе бородѣв*, соответствующее украинскому и русскому фразеологизму *білі мухи літають*, *белые мухи летают*, характеризующему появление первого снега. Иногда такие представления опосредованы фольклорной (например, песенной) традицией – как в случае с оборотом *говорити на бум лазаря*

Еще большее семантическое переоплощение наблюдается в случаях, когда происходит, в сущности, десакрализация имени в русле народной «смеховой культуры» (М.М. Бахтин). Именно таким путем создаются темпоральные фразеологизмы *На жидѣўські Петра* и *До жидѣўських Петрув* – ‘никогда’. В словаре Д. Попа к ним приводятся украинские и русские эквиваленты *на Миколи та й ніколи, после дождичка в четверг* и *дожидайся Юрьева дня, когда рак свиснет*. Собственно говоря, все они являются фразеологизмами-оксюморонами, которые П.Г. Богатырев (1962 и др.) назвал фольклорной «формулой невозможного». Эта формула встречается в пословицах и поговорках, в сказках и былинах, в народной песне и драме, в заговорах и загадках. В каждом из этих жанров она, естественно, имеет свою эстетическую функцию и художественную специфику. В основе такого «оксюморона в действии» лежит недействительный, абсурдный факт. Особо функциональной, можно сказать «самодостаточной» является формула невозможного в малых формах (*simple forms*) фольклора. В паремиологии формула невозможного является иронически-шутливой поговоркой, являясь типичным видом народной фразеологии с такими характерными признаками последней, как раздельнооформленность, семантическая слитность (т.е. сводимость к значению ‘никогда’), и экспрессивность, порожденная неправдоподобным образом. Вот почему фразеологический фонд многих народов изобилует выражениями этого типа.

Приводимые русинские темпоральные фразеологизмы с библейскими именами относятся именно к таким паремиологическим универсалиям. Их круг расширяется и за счет оборотов со значением ‘никогда’, образованных интеграцией иных компонентов: *на сяті нигда*; *за Ференц Йѣвшки*; *Такі розумняки были ищи за Марії Тирийзіі*; *коли на горі рак свисне*. В докладе русинским поговоркам этого типа предлагается комплексный анализ на фоне сопоставления с другими языками. Затемненная образность некоторых из них раскрывается и комментируется.

---

¹ Исследование выполняется за счет гранта Российского научного фонда (проект №23-18-00252, реализуемый в Санкт-Петербургском государственном университете) «Библейское наследие восточнославянских языков в лингвокультурологической и лексикографической интерпретации (Большой русско-белорусско-украинско-русинский словарь библеизмов)».

КИТАЙСКИЕ ПРОЗВИЩНЫЕ ЭТНОНИМЫ С ФОРМАНТОМ ЛАО В РУССКОЯЗЫЧНОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРНОЙ РЕЦЕПЦИИ

Орлова О.В.

Томский государственный архитектурно-строительный университет, г. Томск

Прозвищные этнонимы, будучи представителем языка вражды и ненависти, предназначены для вербального выражения этнической неприязни и предвзятости. Тем не менее в реальной межкультурной коммуникации – как результат встречи двух конкретных этносов и культур, их взаимного неоднозначного восприятия в динамике постоянно изменяющихся реальных условий этой встречи – данные этнономинации приобретают индивидуальную судьбу, в фактах реального словоупотребления отражается эволюция их семантики.

В текстах сетевой коммуникации русскоязычного диаспорального сообщества Китая многократно фигурируют два прозвищных этнонима-китаизма: *лаомаоцзы* (老毛子 *lao mao zi*) – китайское просторечное наименование русских – и *лаобайсин* (老百姓 *laobaixing*) – грубоватое в русскоязычном употреблении обозначение китайца-простолюдина. Объединенные общим словообразовательным формантом *лао*, в китайском языке многозначном и имеющем весьма широкий диапазон оценочных и стилистических коннотаций – от максимально вежливого и сугубо положительного *老师 laoshi* – учитель до грубого на грани инвективы *老东西 laodongxi* – старший хрыч, в диаспоральном дискурсе эти два слова заимствуют из донорской лингвокультуры по преимуществу именно пейоративную модальность: *лаомаоцзы они нас за глаза называют. А особо наглые в глаза; лаомаоцзы (волосатик) о русских, как китаец о китайцах, с оскорблениями; лаобайсин, который везде мусорит и ведет себя отвратительно; меня это свинское поведение лаобайсинов уже не бесит, но глубоко не по нраву; харкающих и плюющих на улицах местных лаобайсинов.*

Однако произошедшая в последние десятилетия интенсификация межкультурных контактов двух стран и народов, активно развивающееся партнерство в экономической, образовательной, туристической и др. сферах, а главное – неформальное межличностное общение – способствуют преодолению негативных этнических стереотипов, что ярко отражается в постепенной смене семантико-аксиологического модуля контекстов употребления анализируемых этнонимов: *Мои китайцы меня ласково Лаомаоцзы называют. И никакой оскорбительный или уничижительный характер это не имеет. Много чего от ситуации зависит, от тона голоса каким этот Лаомаоцзы произносится; не просто побывать в Китае, но и попытаться понять его, увидеть Желтое море, прикоснуться к многовековой истории мира, пообщаться с простыми лаобайсинами.<...> Китай – он как первая любовь! Сильно, глубоко и навсегда!!!*

Таким образом, семантико-аксиологическая окраска этнономинаций как культурно маркированных единиц крайне подвижна и изменчива, она сильнейшим образом зависит от социально-исторических и ситуативных условий употребления слова в речи представителей контактирующих этносов и лингвокультур.

СЕМАНТИКА И ПРАГМАТИКА ДЕЕПРИЧАСТИЙ В ПЕРЕВОДНОМ НАРРАТИВЕ (НА МАТЕРИАЛЕ РУССКОГО И ПОЛЬСКОГО ЯЗЫКОВ) ¹

Остапчук О.А.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

В докладе разбирается, как ограничения категориального плана, накладываемые на образование таких синтаксических дериватов глагола, как деепричастия, сказываются на их функционировании в повествовательном нарративе на близкородственных языках. Анализируется роль деепричастий совершенного вида в выстраивании текстового и читательского времени и возможные трансформации в передаче таксисных отношений при переводе на материале параллельного русско-польского подкорпуса НКРЯ. Как показали предшествующие исследования, продуктивность образования конвербов и их частотность в языке зависит, в частности, от семантического класса глаголов. Нас интересовали прежде всего предикаты, часто выступающие для обозначения фоновых действий: глаголы речевого действия, кинемы для обозначения эмоциональных жестов и глаголы с семантикой изменения позы. В этих группах нами были отмечены, в частности, случаи трансформаций, предполагающие изменения в выражении относительного таксиса, когда в польском языке используется деепричастие одновременности (НСВ), а в русском – предшествования (СВ), однако сама фоновая функция конверба при этом остается неизменной: пол. *Żywym krokiem, nie słuchając go już, Eleonora się przechadzała zaczęła po Sali* – рус.: *Элеонора, не дослушав, быстро зашагала по комнате*.

Для демонстрации прагматического потенциала деепричастий дополнительно привлекается материал польских и русских переводов романа Э. Бёрджесса «Заводной апельсин». Так, в одном из польских переводов романа с опорой на русский язык (версия Р) деепричастия совершенного вида на *-wszy*, помимо узуальной роли в иерархизация событий за счет сообщения действию фонового значения могут выполнять также ярко выраженную прагматическую функцию. Это происходит как в результате гораздо более активного использования конвербов такого типа в польском тексте, чем это предусмотрено системой, так и вследствие расширения функционала таких форм, выступающих, среди прочего, в нехарактерном для польского языка перфектном (собственно предикативном) значении, напр. *kazawszy sobie ranek wolny – **решили** школу в тот день *zadwinutt**, которое маркировано также в современном русском языке, но переводчиком используется как сознательное русское включение. В гибридных формах, образованных на базе русских причастий или отглагольных прилагательных, возможно также развитие атрибутивного значения: напр. *wszystkie są trochę **ustawszy*** (ср. рус. *уставший*), *jak z uma **szedłszy*** (ср. рус. *сумасшедший*). Это лишь отчасти объясняется влиянием оригинала, где широко используются конвербы разного рода, гораздо более отчетливо в этом проявляются особенности сознательной переводческой стратегии, в рамках которой факты (возможной) русско-польской интерференции в системе глагола используются как экспрессивное средство, способствующие созданию дополнительных стилистических коннотаций.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 23-18-00260, <https://rscf.ru/project/23-18-00260/>

АКТУАЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА «БОГАТСТВО» В ПОЛЬСКОЯЗЫЧНОМ ИНТЕРНЕТ-ДИСКУРСЕ

Палагина А.Н.

Белорусский государственный университет, г. Минск (Беларусь)

В современном обществе компьютерно-опосредованная коммуникация стала частью обыденной реальности для подавляющего большинства социума. Посредством технических средств люди передают и получают актуальную информацию, устанавливают контакт, выражают эмоциональное состояние и отношение. Эти функции находят реализацию в жанрах интернет-дискурса, которые, как результат, становятся относительно достоверным источником информации о межличностном, межгрупповом и межнациональном взаимодействии.

В качестве фактического материала в нашем исследовании выступают видеоролики, опубликованные в 2023 году на видеохостинге *YouTube* и раскрывающие специфику концепта «богатство» в польскоязычном дискурсивном сообществе, а также комментарии к видеороликам. Видеоматериалы отбирались методом сплошной выборки по наличию лексем *bogaty* и *bogactwo* в заголовке. Сам видеоролик вместе с относящимися к нему пользовательскими реакциями мы рассматриваем как гипертекст вследствие их семантической целостности, а также обусловленности структурой сайта.

Анализ пользовательских реакций к видеороликам является приоритетным в контексте определения востребованности семантики богатства в указанных дискурсивных условиях, поскольку лайки, дизлайки, и в особенности комментарии можно рассматривать как целенаправленное и осознанное действие интернет-пользователя вследствие его ознакомления с содержанием видеоролика либо комментариев других участников дискурсивного сообщества, что в свою очередь позволяет исследовать отношение к концепту «богатство», а также к социальной группе богатых людей (при изучении вербализации враждебности) в рамках определенного дискурсивного сообщества.

Так, в 2023 году на видеохостинге было опубликовано 103 видеоролика с ключевой лексемой *bogaty* в заголовке и 258 видеоролика с ключевой лексемой *bogactwo* в заголовке. Среди видеоматериалов с ключевой лексемой *bogaty* в заголовке было зафиксировано в общем 2 285 комментариев и 184 565 лайков. Соответственно, среднее количество комментариев к одному видеоролику равняется 24,1, а среднее количество лайков – 1 883,3. Среди видеоматериалов с ключевой лексемой *bogactwo* в заголовке отмечено в общем 3 574 комментариев и 60 207 лайков. Среднее количество комментариев к видеоролику составляет 14,1, а среднее количество лайков – 238,9.

Таким образом, востребованность видеороликов, раскрывающих концепт богатства и содержащих в заголовке концепт-прилагательное, в польскоязычном дискурсивном сообществе является более высокой, чем востребованность видеороликов, содержащих в заголовке концепт-существительное. Для сравнения: подобная закономерность наблюдается также на примере аналогичного фактического материала на английском, немецком и русском языках. Однако в целом в рамках исследования на основе данных четырех языков, востребованность видеоматериалов указанной семантики на польском языке является невысокой.

ПРОИСХОЖДЕНИЕ ОДНОЙ ВОСТОЧНОСЛАВЯНСКОЙ РЕДАКЦИИ ТЕКСТА ДЕЯНИЙ СВВ. АПОСТОЛОВ (ИЛИ ЕЩЕ РАЗ К ВОПРОСУ О ЯЗЫКОВОЙ ИЗБЫТОЧНОСТИ)

Пекунова И.С.

Российский государственный гуманитарный университет, г. Москва

В докладе демонстрируется любопытный случай взаимовлияния средневековых славянских книжных идиомов.

Речь идет о фрагменте Деяний апостолов (9:32–35). Стих 34 показывает в славянской традиции три основных редакции текста. Вот образцы этих редакций:

1. «И сказал ему Петр: Эней, исцеляет тебя Иисус Христос. Встань и перестели себе постель. И он тотчас встал» (русский перевод еп. Кассиана Безобразова).

2. «Петр сказал ему: Эней! исцеляет тебя Иисус Христос; встань с постели твоей. И он тотчас встал» (русский Синодальный перевод).

3. «и рече ему петръ. енея, исцѣляет тя їс хс. въстани възми ѡдрь свои. и абіе въста» (Геннадиевская библия, рукопись, 1499 г.; орфография упрощена; букв. «И сказал ему Петр: Эней, исцеляет тебя Иисус Христос. Встань, возьми постель свою. И он тотчас встал).

Редакция 1 (оригинал) представлена греческим текстом, всеми его неславянскими переводами, а также новыми (начиная с XIX в.) переводами на славянские языки, включая русский. Кроме того, эта редакция присутствует в достаточно большом числе церковнославянских рукописей – как южнославянского, так и восточнославянского происхождения.

Редакция 2 (русская) представлена во всех русских церковнославянских печатных книгах, начиная с Апостола Ивана Федорова (1564), в русском Синодальном переводе (1876), а также в ряде русских рукописей конца XV–XVI вв.

Редакция 3 (контаминированная), как и редакция 1, обнаруживается во многих церковнославянских рукописях, южнославянских и восточнославянских, начиная с XII в.

Происхождение редакций 1 и 3 достаточно прозрачно: 1 – более или менее точный перевод с греческого, а 3 представляет собой своего рода «гармонизацию» текста Апостола с семантически близким эпизодом исцеления расслабленного в Евангелии. Ср. «Иисус говорит ему: встань, возьми постель твою и ходи» (Ин. 5:8, Синод.).

Однако источники редакции 2 остаются на первый взгляд неясными. Понятно только, что она возникла на восточнославянской почве и, по-видимому, сравнительно поздно.

Ключом к проблеме происхождения русской редакции оказываются обстоятельства чисто лингвистические – и даже уже – собственно акцентологические, связанные с колебанием ударения глагольных форм повелительного наклонения в южнославянском ареале при отсутствии такого рода колебаний в восточнославянских диалектах, с одной стороны, и различным акцентным оформлением двух однокоренных лексем – глагола и существительного, представленных в обсуждаемых альтернативных редакциях, с другой стороны.

Речь идет о форме *ImvSg* к глаголу *постѣлати*: *постели* (с конечным ударением в восточнославянском) и форме *GSg* к существительному *постеля/постель* (с корневым ударением).

По нескольким памятникам удается проследить, как восточнославянские писцы, спутавшие глагольную форму, имеющую непривычное для них южнославянское ударение, с нормально, с их точки зрения, акцентованной формой существительного, вносили в текст рукописей соответствующую правку, приведшую в итоге к появлению совершенно новой текстологической версии фрагмента.

ВАРИАТИВНОСТЬ АНТРОПОНИМОВ В СОСТАВЕ ЭПИТАФИЙ НА ЯЗЫКАХ МИНОРИТАРНЫХ СООБЩЕСТВ БОСНИИ И ГЕРЦЕГОВИНЫ

Пилипенко Г.П., Борисов С.А.

Институт славяноведения РАН, г. Москва

В докладе будут проанализированы диалектные, контактные и графические особенности антропонимов, входящих в состав мемориальных надписей на чешском, итальянском, украинском и сербском языках кладбищ северной части Боснии и Герцеговины. До сих пор данная тема на примере обсуждаемого региона не затрагивалась в публикациях лингвистов и этнографов. Материал для исследования был собран авторами в результате собственных полевых исследований 2016-2023 гг. в северной части Боснии и Герцеговины в районе городов Баня-Лука, Прнявор, Градишка, Приедор. Были задокументированы кладбища в местах компактного расселения представителей миноритарных сообществ, которые с конца XIX века живут в южнославянском окружении. Речь идет об украинских, чешских и итальянских населенных пунктах и кладбищах.

Эпитафии являются образцом «наивного письма», их составители часто не владеют нормами соответствующего литературного языка. Авторами установлено, что эпитафии отражают диалектные черты исходных говоров первых переселенцев. В частности, в украинских надписях были выявлены: наличие протезы, передача [γ] как X, вариативность в написании этимологических И и Е, передача женских адъективных фамилий с окончанием мужского рода; в чешских надписях отмечена вариативность в написании Y и I; в итальянских надписях заметно упрощение сдвоенных согласных. Фиксируются двуязычные надписи с обязательной частью на сербском языке: TUT SPOČIVAE / SALJI METRO / 1917 – 1996 / SPOMEN ZAHVALNOSTI PODIŽU / KĆERKE, ZETOVI I UNUČADI (Тут покоится / Салий Метро (Дмитрий) / 1917 – 1996 / Памятник благодарности возводят / дочери, зятя и внуки) (Лишня, община Прнявор, Босния и Герцеговина); HAJEK / SLAVKA / BEDŽIH / - SLAVICA - - BRACO - / 1936-20 1938-2018 / S LJUBAVLJU PORODICA (Гаек / Славка / Беджих / - Сластица - - Брацо - / 1936-20 1938-2018 / С любовью семья) (Мачино-Брдо, община Прнявор, Босния и Герцеговина). Наличие подобных надписей в мемориальном пространстве с антропонимами, которые указывают на национальную специфику, делает видимым присутствие данных миноритарных сообществ в языковом ландшафте. Кроме того, отражение диалектных черт в антропонимах позволяет сообществам соотносить себя с исходной зоной миграции.

ЛИНГВОПОЭТИКА ТОПОНИМИКИ СЛАВЯНСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Повалко П.Ю.

Российский университет дружбы народов, г. Москва

В силу социально-исторической специфики постмодернизм в славянскую литературу вошёл позже, чем в другие европейские литературы, и явился своеобразным катализатором процессов освобождения национального художественного сознания от стереотипов и однозначности, преодоления эстетического консерватизма и табу. Используя постмодернистский понятийный язык и художественный инструментарий, славянские авторы конца XX – начала XXI века описывают личный и национальный опыт, транслируют многоликость истины и множественность интерпретации ее смыслов. Главные художественные черты постмодерна – интертекстуальность, карнавализация, деконструкция, эстетические мутации, многообразие языковых игр – находят своё выражение в оформлении художественного мира, важнейшей частью которого представляет литературная географии произведения.

В докладе рассматривается проблема реализации художественных приёмов, характерных для прозы эпохи постмодерна при описании топонимики в произведениях славянских авторов конца XX – начала XXI века: Ольги Токарчук (Польша), Милорада Павича (Сербия), Данило Коцевского (Македония), Юрия Андруховича (Украина) и Владимира Сорокина (Россия).

В ходе исследования описано своеобразие славянской литературной географии, определены приёмы семантизации топонимов. Наряду с общими художественными приёмами (такими, как вторичная семантизация языковых топонимов, контекстуальная семантизация топонимов-фиктонимов, концептуализация топонимического переименования, приём топонимической панорамности и др.), характерными для всей постмодернистской прозы, выявлены национальные «геопозэтические» особенности романов конкретных авторов. Сопоставляется общее и специфическое в организации художественного хронотопа, в воплощении и условно-реального географического пространства, и пространства виртуального, которые составляют смыслообразующую знаковую систему и, следовательно, формируют концептуальные смыслы произведений.

ПОЛЬСКИЕ ИМПЕРАТИВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В ДЕЛОВОМ ЯЗЫКЕ ПЕТРОВСКОЙ ЭПОХИ¹

Руднев Д.В.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Петровские реформы, направленные на модернизацию русского общества, коснулись и деловой речи. Допетровские документы характеризовались устойчивым и ограниченным кругом императивных моделей: предписание выражалось независимым инфинитивом, реже глаголом *велеть*, запрет – теми же моделями в сочетании с частицей *не*, разрешение – конструкциями *воля дается, на волю дается*. В петровское время к старым моделям добавляются новые, в том числе польские (прямо из польского языка или через полонизированную речь выходцев из Западной Руси).

К числу моделей со значением предписания, проникших в деловую речь, относятся инфинитивные конструкции с модификаторами *иметь* (*mieć*), *повинен* (*powinien*), *надлежать* (*należać*):

...*муж замужней повинен принять прозвище того, от кого он получит недвижимое* (1714 г.); *Жалованье во всем государстве прежде служивым людям сухопутным и морским, по препорции давать надлежит* (1719 г.), ...*тот [челобитчик] жестоким штрафом наказан быть имеет* (1720 г.).

Устойчивость во времени обнаружили модели с глаголами *иметь* и *надлежать*. Предикатив *повинен* выходит из употребления в первой половине XVIII в.

Модели со значением разрешения включали полонизмы *позволить* (*rozwolić*), *дозволить* (*dozwolić*), *допускать / допускать* (*dopuszczać / dopuścić*), *волен* (*wolen*), *вольно* (*wolno*), *невозбранно* (*niezbronno, niewzbronno*) и др. в сочетании с инфинитивом:

...*то она [девица], взяв долю имения своего, отойти от него вольна при свидетелех же* (1714 г.); *Того ради, снизходя сему, позволяется делать на продажу позументы и ленты с золотом и серебром* (1718 г.); ...*тогда дозволено оному судье то дело вершить по надлежащим указам без помешательства* (1720 г.); *А ежели и сверх указного числа дворов кто на том острове строить похочет, и тем строить невозбранно* (1719 г.).

Употребление *невозбранно* прослеживается в деловых текстах до 1760-х, *волен*, *вольно* – до первой четверти XIX в. Глаголы *дозволять*, *позволять* сохраняли активность до XX века.

При выражении запрета встретились польские модели *не повинен*, *не иметь*, *не надлежит* в сочетании с инфинитивом:

...*то последней в роду не имеет никому никаким образом своих добр недвижимых продать или отдать ни при себе, ни по себе* (1712 г.); *Караулицики пороховых погребов не повинни никого пускать во оныя...* (1722 г.); *В то время, когда те воды кто пьет, не надлежит лежать и сидеть...* (1719 г.).

Употребление *не повинен* прослеживается в документах до начала 1730-х гг., *не надлежит* регулярно используется до 1760-х гг. и далее теряет свою продуктивность. Модель *не иметь* (+ инф.) продолжает использоваться в дипломатических документах в XIX в.

Наблюдения показывают широкое употребление польских императивных моделей в деловом языке петровского времени, особенно со значением разрешения. Даже ослабление польского культурного влияния после 1730-х гг. не привело к их исчезновению в русском деловом языке.

---

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда № 24-28-00325

К ВОПРОСУ О НОВООБРАЗОВАНИЯХ В ИНТЕРНЕТ-ПРОСТРАНСТВЕ

Саболова Д.

Католический университет, г. Ружомберок (Словакия)

Современные возможности коммуникации способствуют ускорению распространения новой информации, включая новые номинативные единицы. Большой интерес широких масс уделяется общественно-политической сфере, отдельные вопросы обсуждаются на разного рода площадках. Для общения в интернет-пространстве характерно образование окказиональных лексических единиц.

Предметом нашего исследования стали такого рода актуальные новообразования, отражающие новую реальность. В качестве материала выступают новые лексические единицы, встречающиеся в СМИ, социальных сетях, дискуссионных форумах.

Первую группу представляют номинации на базе антропонимов. Самые простые случаи – образование единиц на базе фамилии политика с помощью суффикса (напр. Фицо – *ficizmus*, Мечияр – *mečiarizmus*), обладающие, в зависимости от контекста, как позитивной, так и негативной оценочной семантикой. С другой стороны, это новообразования, у которых сам состав морфем указывает на негативную оценку. Довольно много таких единиц появилось во время правления словацкого премьер-министра Матовича, неумелое правление которого повлекло за собой бум подобных единиц. Например, *matomrd*, *matovid-20*, *matovičok*, *Matopič* (вторая часть – корень вульгарного слова, означающего женский половой орган), *achmatovič*, *zmatkovič* (от слова *zmätok* ‘хаос’) *pomätovič* (намек на сумасшествие премьера – *romdtenä* ‘сумасшедший’). Встречаются и единицы, для толкования которых необходимо владение фоновыми знаниями контекста (напр., *peleštoplík* – пеллезатычка, единица, образованная на базе усечения фамилии словацкого политика Пеллегрини + затычка), и без объяснения семантика и форма единицы непонятны.

Последнюю, представляемую нами группу, составляют единицы, возникшие на базе имен нарицательных, напр, *Bruňingovič*, *plačkomier* (от ‘плакать + премьер’), *slušnoľudia*, *kaviareň* (семантическая неологизация) и составные наименования, напр. *Fejsbukovy premier*, *Posratä Matäsek* (намек на чехословацкий фильм), которые также требуют пояснения.

Такие единицы представляют затруднение при восприятии того или иного текста иностранцами, изучающими словацкий язык. Для переводчиков подобные наименования также вызывают определенные сложности, если они не владеют необходимыми фоновыми знаниями, позволяющими толковать такие окказиональные образования, и затрудняются в поисках мотивирующих основ, легших в основу новообразований. На наш взгляд, ознакомление с такого рода единицами важно для успешной коммуникации тех, кто изучает словацкий язык.

ВНИМАТЕЛЬНО ВНИМАТЬ: ИСТОРИЯ ОДНОГО ГЛАГОЛА

Садыкова И.В.

Томский государственный университет, г. Томск

Язык является тем инструментом, которым человек пользуется, чтобы выразить свои представления / знания об окружающем мире. Изучая те или иные языковые явления, можно многое узнать и о самом человеке, и о том, как он чувствует и понимает мир вокруг себя. Наиболее отчетливо это отражается в лексике, так как слово именует то, что человек так или иначе воспринял и познал. В связи с этим изучение лексики и изменений, которые происходят в ней, является актуальным для современной лингвистики.

Цель настоящего доклада – проследить историю глагола *внимать* в русском языке и выявить его функционально-семантические особенности, при этом будут учтены данные родственных славянских языков. Материалом для исследования послужили лексикографические материалы, собранные в словарях разного типа (исторических, толковых, двуязычных, этимологических и др.). Методами исследования являются сравнительно-исторический и описательный.

Исторические словари русского языка (Срезневского, СРЯ XI–XIV вв., СРЯ XI–XVII вв.) свидетельствуют о том, что лексема *вънимати* фиксируется уже в самых ранних памятниках письменности, таких как Остромирово Евангелие (1057), Изборник Святослава (1073), при этом семантическая структура глагола на ранних этапах функционирования в русском языке весьма разнородна: лексема называет как конкретные действия «принимать (внутри)», например, воздух; «воспринимать (умом, слухом, зрением); слушать», например, слово, речь, учение; «заботиться», так и абстрактные – «вникать, вдумываться», «усваивать, постигать», «проявлять внимание, интерес к чему-либо» и др. Отметим, что семантика рассматриваемого глагола сочетает в себе перцептивное и мыслительное действие, при этом основана такая семантика на метафорическом переносе: внимая чему-либо или кому-либо, человек вбирает внутрь себя информацию и осваивает, принимает, перерабатывает ее, так же как он делает это с пищей, воздухом или водой.

В последующие эпохи семантическое развитие русского глагола *внимать* шло по пути сужения значения. В современном русском языке основным его значением является «слушать с особым вниманием, заинтересованностью», то есть глагол следует отнести к группе лексики, называющей слуховую перцепцию. Однако его более ранние варианты значений сохраняются частично в производном существительном *внимание*.

Глагол *внимать* принадлежит не только литературному языку, но и отмечается в диалектах русского языка, причем семантика диалектной лексемы отличается («утешать, успокаивать» Пск.), и кроме того, в русских диалектах зафиксирована форма *вниматися* с интересным набором значений, которая отмечалась в древнерусский период, но отсутствует в современном русском языке.

Таким образом, даже такой краткий экскурс в историю глагола *внимать* позволяет говорить о неоднозначности его функционирования в русском языке. Требуется более тщательный анализ, уточнение этимологии данного слова (здесь тоже есть вопросы), а также выявление соответствий в родственных славянских языках (есть ли они?).

СПЕЦИФИКА РЕПРЕЗЕНТАЦИИ КОНЦЕПТА «САКРАЛЬНОЕ» В РУССКОЙ И ПОЛЬСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРАХ

Сирота Е.В.

Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо, г. Бельцы (Молдова)

Объект исследования – лексическое и фразеосемантическое поля концепта «сакральное» в русской и польской языковых картинах мира.

Актуальность работы детерминирована следующими причинами:

– в современной лингвокультурологии по-прежнему дискуссионными являются вопросы: способы отражения и репрезентации во фразеологических единицах когнитивного и культурологического содержания, интерпретация принципов структуры языковой картины мира, степень ее этнической специфичности и взаимодействие с другими картинами мира, объективация реальности в элементах-концептах;

– спорной остается проблема самостоятельности фразеологической картины мира, ее этнической уникальности;

– отсутствие четкой дефиниции понятия «сакральное» в связи с процессом семантической дифференциации;

– недостаточное количество исследований, посвященных репрезентации рассматриваемого концепта.

Цель исследования состоит в выявлении универсального и специфического в языковых картинах мира родственных языков носителей, относящихся к разным ветвям христианства, на объективации концепта «сакральное».

Одним из принципов современной лингвистической парадигмы является экспансия – интеграция различных наук, следовательно, для корректной дефиниции исследуемого понятия необходимо учитывать данные философии и религии. В этих направлениях «сакральное» рассматривается в качестве категории, описывающей эмоциональный опыт, который индивид приобретает при встрече с божественным. В иной трактовке «сакральное» рассматривается как противоположная сторона мирского (М. Элиаде).

В лингвистике это понятие подверглось семантической трансформации в плане расширения значения. К сакральному стали относить не только христианские, но и мифологические, суеверные представления об иррациональном, мистическом и языческие верования. Этим объясняется тот факт, что концепт «сакральное» необходимо определять как сложную абстракцию, понятие, актуализация которого требует учета дополнительных характеристик.

Антонимический «сакральному» концепт «профанное» понимается как абстрактное понятие, представляющее восприятие мира, противоположное тому, что связано с сакральным, тем не менее между данными концептами есть зоны пересечения.

Исследование показало, что концепт «сакральное» является значимым для сопоставляемых языковых картин мира.

В результате анализа приходим к следующим выводам: концепт «сакральное», объективированный фразеологизмами, антропоцентричен. Доказательством является тот факт, что входящие в его состав микрополя прежде всего характеризуются связанностью с деятельностью человека. Наблюдается сходство в наличии экспрессивно-оценочной маркированности компонентов, репрезентации зоны ядра и периферии фразеосемантического поля концепта.

ИОАНН МОГИЛЬНИЦКИЙ – ПРОСВЕТИТЕЛЬ ГАЛИЦКОЙ РУСИ

Суляк С.Г.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

Иоанн Могильницкий (19 августа 1778, с. Улюч Добромильского округа (уезда), Королевство Галиции и Лодомерии, Австрийская империя (ныне Подкарпатское воеводство, Польша) – 24 июня 1831, Перемышль, Королевство Галиции и Лодомерии, Австрийская империя (ныне Пшемысль, Подкарпатское воеводство, Польша) – греко-католический священник, галицко-русский общественный и культурный деятель, педагог, филолог, языковед и богослов, каноник перемышльской капитулы.

Иоанн Могильницкий родился в семье греко-католического приходского священника. После окончания местной приходской школы продолжил обучение в перемышльской гимназии. В 1795–1800 гг. учился в Греко-католической духовной семинарии во Львове. 5 октября 1800 года женился на Анне Марцинкевич (брак был бездетным).

18 декабря 1800 г. рукоположен в диакона. 21 декабря 1800 г. принял сан священника. В 1800 г. стал приходским священником в с. Дроздовичах, затем занимал разные посты в управлении Перемышльской греко-католической епархии: референта по вопросам школы (с 1815 г.), каноника и члена капитулы (с 1816 г.), верховного инспектора школ (с 1817 г.), кустоса (с 1818 г.).

Много внимания уделял просвещению народа, открывал народные школы в селах, материально поддерживал учащихся из неимущих семей. В 1815 г. Могильницкий стал соучредителем первого в Галиции священнического сообщества с латинским названием «Societatis Presbyterorum Ritus graeco-catholici Galiciensium» («Галицкое общество священников греко-католического обряда»).

В 1815 г. Могильницкий издал в Буде (г. Будапешт, Венгрия) катехизис «Наука христианская по ряду катехизма нормального», через год – «Букварь славено-русского языка» для народных школ. Написал первую грамматику русинского языка «Грамматика языка славено-русского» (ок. 1823). Грамматика осталась в рукописи и впервые была опубликована в 1910 г. Это был первый труд о галицко-русском языке.

В Перемышле в 1817 г. был открыт Институт для дьяконов и учителей, Могильницкий стал его первым директором и преподавателем. Сохранилась рукопись учебника логики, написанного для нужд этого учебного заведения.

В 1817 год был избран послом Галицкого краевого сейма. Цесарским дипломом от 30 июля 1818 г. ему присвоено дворянское звание (Ritter von) и с присвоением герба.

Его «Ведомость о русском языке» впервые была опубликована в 1829 г. в сокращенном виде на польском языке в журнале института Оссолинских «Czasopisma Naukowego Księgozbioru Publicznego imienia Ossolińskich». Затем дважды переиздавалась отдельной брошюрой (1837, 1848). На русском языке была опубликована под названием «О русском языке» в «Журнале министерства народного просвещения» в 1838 г. В своей работе Могильницкий кратко описал историю Руси, показал использование русского литературного языка в русских землях, отошедших к Польскому королевству и Великому княжеству Литовскому, Русскому и Жемойтскому, «тождество разделяемых русских наречий», доказывал, что южно-русский язык не образовался из польского.

Благодаря деятельности перемышльских просветителей удалось добиться в 1818 г. правительственного разрешения на введение руського (русинского) языка в начальных школах Восточной Галиции. Несмотря на противодействие местной администрации, И. Левицкий, И. Лозинский, И. Лавровский и др. под руководством И. Могильницкого приступили к изданию школьных учебников и популярной литературы на народном языке, распространению образования среди народа. К 1832 г. в Перемышльской епархии было открыто около 400 школ с русинским языком обучения.

Умер И. Могильницкий во время эпидемии холеры. Похоронен в Перемышле.

В 1834 г. И. Левицкий издал в Перемышле за свой счёт первую в Галичине грамматику русского (русинского) языка на немецком языке: «Grammatic der ruthenischen oder klein russischen Sprache in Galizien». В своей работе он использовал рукописную грамматику И. Могильницкого.

ПОНЯТИЕ «ССОРА» В ИСТОРИИ РУСИНСКОГО ЯЗЫКА

Толстик С. А.

Томский государственный университет, г. Томск

Негативные межличностные отношения, конфликты, ссоры – важная часть отношений в обществе, поэтому языковая репрезентация понятия «ссора» находится в сфере интересов современных лингвистов, в том числе историков языка.

Понятие «ссора» в русинском языке представлено синонимическим рядом *и/з/вада, сважа, котора, пря, гнівы, колотня, незгодины, незлагода* и их однокорневыми словами. Доминантой этого ряда является *звада* как наиболее частотное и наиболее полно выражающее анализируемое понятие. В основе языковой репрезентации русинского понятия, в его ядерной зоне, находится лексика с корнем *вад-*, характеризующая структуру понятия с помощью признаков словесного характера ‘спор, брань’, ‘вражда, стычка, раздор’, ‘недостаток, дефект’. Центр – близкие к ядру слова *котора* ‘ссора, раздор’, ‘дрязги’ и *пря* ‘распря, раздор’, ‘склока’, ‘баталия’. На периферии находятся *гнівы, колотня, незгодины, незлагода*, имеющие значение ‘ссора’ как переносное и отражающее в основном мелкие ссоры, дразги.

И/з/вада ‘ссора’ представлено в западно- и восточнославянском ареале, частично в южнославянских языках (серб., словен.). Более поздний репрезентант анализируемого понятия *котора / котера* ‘спор, ссор; сражение’, вероятно, унаследован в результате диглоссии из церковнославянского языка. Ареал *котора* ограничен: ст.-сл., ц.-сл., др.-р., русин., укр., рус. диал. (свердл., перм., заурал., курган.), а также однокорневые глаголы в северных вологодских говорах. Остальная лексика тоже имеет локальный характер в значении ‘ссора’: *незлагода, незгода/незгидь* – русинско-украинская изоглосса; *колотня* встречается только в польско-восточнославянском ареале (польск. *klótnia*, русин., укр., ст.-укр., блр. диал., рус. диал. яросл. *колотня*); лексика с корнем *гнев-* отмечена только в трех контактных с русинским славянских языках: словц. *hnev*, польск. *gniew* и укр. диал. *гніванка*.

Итак, в истории русинского языка отразились разные этапы формирования языкового выражения понятия «ссора»: сохраняются с праславянского и восточнославянского периодов *и/з/вада, пря*, имеющие ‘ссора’ как исходное значение. Позже наследуется из ц.-сл. *котора* (возможно, субстратно-адстратного характера). *Колотня*, производное от глагола *колотить*, обозначающее внешнее проявление ссоры (от ‘бить, колотить’), в польском и староукраинском в значении ‘ссора’ отмечается с XVI в., возможно, более раннего происхождения. Наиболее поздний, по нашему мнению, слой с переносным значением ‘ссора’ – *незлагода* и *незгодины, гнівы*. Производные *незлагода* и *незгодины* относятся к славянскому гнезду с корнем **god-* ‘то, что является подходящим’, т.е. анализируемые субстантивы с приставкой *не-* отрицают этот признак: ‘ссора’ как ‘нечто неподходящее, неудобное, ненужное’. В семантической структуре слова *гнівы* наблюдается метонимический перенос от обозначения чувства ‘гнев, чувство сильного негодования’ к обозначению процесса раздора ‘ссора, серьезная размолвка’.

ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКАЯ ИНТЕРПРЕТАЦИЯ АСПЕКТУАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ СТАРΟΣЛАВЯНСКОГО ЯЗЫКА

Филь Ю.В., Конончук И.Я.

Томский государственный университет, г. Томск

Данная работа продолжает исследования категории аспектуальности (ее содержания, способов и средств выражения, пересечения с другими категориями), передающей представление о «внутреннем времени» действия, его распорядке и ходе следования. Работа построена на теоретических положениях славянской аспектологии, в которой приставке отводится статус особого компонента глагола, обладающего способностью сохранять свое значение в семантической структуре глагола и модифицировать общеглагольное содержание.

В качестве объекта анализа выступают префиксальные глаголы старославянского (а также древнегреческого) языка, передающие разный спектр аспектуальных значений, и их словарные дефиниции. Для канонического старославянского языка характерны сложившееся противопоставление совершенного и несовершенного видов, активная префиксальная деривация, «втягивание» в зону аспектуальности славянских приставок как средств маркирования не только пространственных смыслов. В ранних славянских текстах отмечается ряд значимых для языка аспектуальных значений¹, среди которых – завершение действия, совершение действия в полном (большом объеме), повторяемость действия и т.п. Таким образом, приставки, ранее предназначенные для выражения пространственных значений, путем семантического расширения первичных значений, их трансформации оказались приспособленными для выражения разных оттенков аспектуальности.

Цель проводимого исследования – через сопоставление словарных дефиниций старославянских и древнегреческих глаголов, анализ их семантики и семантики входящих в их состав префиксов определить славянский / неславянский характер отдельных префиксальных моделей, реализующих аспектуальные значения старославянского глагола.

Так, в случае с проспективным аспектуальным значением («наперед, заранее совершить действие»), вносимым приставкой **прѣдъ-** (*прѣдъзнати* «заранее знать», *прѣдъповѣдати* «говорить заранее»; *прѣдъочистити* «заранее очистить», *прѣдъпоказати* «заранее указать»²), анализ словарных данных подтверждает влияние на старославянскую модель древнегреческой модели с приставкой **про-** (*προβουλεύω* «заблаговременно обдумывать или решать, предусматривать», *προϋπολαμβάνω* «предполагать, заранее принимать», *προδιασαφέω* «предварительно объявлять, предуведомить», *προδειμαίνω* «заранее бояться» и др.³), которая также передавала указанное значение наряду с целым рядом других («впереди», «вперед или наружу», «усиление» и т.д.).

Анализ старославянских глаголов позволил выявить несколько ярких типов аспектуальных значений, в том числе близких к чистовидовым, передаваемых глагольными приставками **по-**, **при-**, **прѣдъ-** и др., определить характер и продуктивность соответствующих префиксальных моделей.

Сложность подобного анализа заключается в недостатке данных о префиксальной семантике в лексикографических источниках старославянского языка, в **большем** акценте на фиксацию в словаре лексического значения глагола (иногда без учета его префиксальной семантики и многозначности единицы), в выведении дефиниции глагола из контекста.

---

¹ Мальцева Р.И. Предлоги и приставки в русском языке XI–XVII вв.: Семантическая и функциональная революция : автореф. дис. ... д-ра филол. наук : 10.02.01, 10.02.19. – Краснодар, 1999. – 36 с.

² Старославянский словарь (по рукописям X–XI вв.). / Под ред. Р. М. Цейтлин, Р. Вечерка, Э. Благова. М.: Рус. яз., 1994. – 842 с.

³ Древнегреческо-русский словарь : в 2 т. / сост. И.Х. Дворецкий ; под ред. С. И. Соболевского. Москва : ГИС, 1958. – Т. 1-2. – 1904 с.

СЕМАНТИКА НЕПОЛНОТЫ ДЕЙСТВИЯ В СЛАВЯНСКИХ И ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКАХ

Филь Ю.В., Мишина В.С., Алешина О.С.

Томский государственный университет, г. Томск

Исследование семантических категорий на современном этапе нуждается в сопоставительном подходе, который позволяет увидеть общие и специфические черты изучаемого объекта на фоне рассматриваемых языков. Значительные достижения славянской аспектологии XX века проверялись данными об аспектуальной семантики глагола в других индоевропейских языках, в том числе в германских, в которых поле аспектуальности имеет несколько иной характер и структуру по сравнению со славянскими языками. В данной работе в фокус исследования помещена так называемая смягчительная семантика, а в качестве объекта исследования выбраны глаголы смягчительного (а также ограничительного, прерывистого) способа действия в славянских и германских языках.

Рассматриваемый тип значения связан с представлением о действии как о выполненном не в полной мере, иногда без особых усилий, протекающем незначительное количество времени, недостаточное для получения более полного результата действия. Выбор объекта изучения определяется тем, что данный способ действия наиболее представлен в славянских языках, префиксальные глаголы с диминутивным и смежными с ним значениями крайне многочисленны в них. Это связывают как с развитой глагольной префиксацией, наиболее характерной именно для славянских языков, так и с особыми чертами носителей славянских языков (эмоциональность, склонность к рефлексии, неагентивность, некатегоричность и др.).

Цель исследования – путем сопоставительного анализа «смягчительных» глаголов и глагольных единиц в славянских и германских языках выявить основные значения неполноты действия и оценить степень продуктивности моделей их образования в сопоставляемых языках.

Проведенный анализ продемонстрировал разные типы смягчительной семантики, выявленной в глаголах.

1. Глаголы и глагольные сочетания с семантикой осуществления действия в ослабленной степени, с меньшим результатом по сравнению с результатом аналогичного действия, выполненного, как обычно, в полной мере (рус. *привстать, надкусить, поосмотреться*; укр. *пригубити, недобачити, підкувати*; англ. *rise for a moment, slow down a little, to muffle*; нем. *schwanzeln, lächeln*).

2. Глаголы и глагольные сочетания со значением ограниченности действия (как следствие, его результата) по времени его протекания (рус. *посидеть, побегать, поскучать*; укр. *покосити, побігати, помазати*; англ. *get some sleep, play for a while*).

3. Глаголы и глагольные сочетания, называющие одновременно дополнительное и, как следствие, неполное действие, прибавление чего-то к чему-то, что уже было (рус. *подлить, приписать, подкопнуть*; укр. *підлити, підкупити, прикупити*; англ. *buy some more, accumulate some more*; нем. *mehr hinzufügen*).

4. Глаголы и глагольные сочетания с семантикой действия, производимого в ослабленной степени и время от времени, т.е. с неопределенной длительностью (рус. *прихрамывать, постукивать, покашливать*; укр. *поцмокувати, почухувати, похмикувати*; англ. *swing slightly, cough now and then, limp slightly*; нем. *tänzeln, kribbeln*).

На данном этапе исследования уже можно говорить о многообразии средств выражения семантики смягчительного типа в сопоставляемых языках, однако не все оттенки значения неполноты действия, характерные для славянских единиц и продуктивные в них, обнаружены в германских языках (английском, немецком).

ИДИШ-СЛАВЯНСКИЕ ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ СХОДСТВА И ИХ ОТРАЖЕНИЕ В ПЕРЕВОДЕ (НА МАТЕРИАЛЕ УКРАИНСКИХ ПЕРЕВОДОВ ПРОИЗВЕДЕНИЙ ИСААКА БАШЕВИСА-ЗИНГЕРА)

Шишигин К.А.

Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва

Цель доклада – показать общее в ашкеназко-славянском межъязыковом пространстве, которое обусловлено внеязыковым и языковым контактом ашкеназских евреев и славян. Исследование проведено на материале переводов произведений Исаака Башевиса-Зингера на украинский язык.

«Наиболее распространенным способом сравнительного изучения <...> языков является сопоставление переводов с одного языка на другой. Это один из действенных приемов сравнения. Он апробирован многочисленными исследованиями <...>»¹; перевод, таким образом, может рассматриваться в качестве лингвистического источника, в частности как источник анализа системы отношений между двумя языками ².

В докладе показывается высокая степень семантико-структурного подобия идишских и украинских языковых единиц, что, свою очередь, обуславливает высокую степень их формально-семантической переводимости, в том числе полную переводимость, с идиша на украинский язык.

За единицу исследования берутся, в частности, глагольная лексема исходного текста (ИТ) на идише и ее эквивалент в украинском тексте перевода (ПТ), при этом анализируются: а) глаголы префиксальные (то есть с семантически и деривационно значимыми – не «пустыми» – префиксами), а также б) их аспектуальные и залоговые словоформы. Анализ производится в рамках минимального контекста, для чего предложения идишского ИТ и украинского ПТ моделируются в элементарные предложения.

Так, формально-семантическая переводимость возможна благодаря существенному славянскому адстрату в идише, который в следующем примере находит свое отражение в идишской формально-семантической копии славянского возвратного глагола (идишский *unterrickn zikh* и украинский *підвернутися* 'случайно попасться в нужный момент'):

(ид. ИТ) *do hot zikh untergerukt der shidekh mitn bilgorayer rovs tokhter*³. 'Тут подвернулось сватание с дочерью билгорайского раввина'.

(укр. ПТ) Та ось *підвернулося* сватання до доньки рабина з Білгорая⁴. 'И вот подвернулось сватание к дочери раввина из Билгорая.'

идиш	<i>der shidekh hot zikh_unter>ge<ruk>t</i>
	DEF сватание AUX.PRF REFL_под. PREF>PART2<толкнуть>.STEM>PART2
	букв. «Сватовство подтолкнулось»
	'Сватание подвернулось.'
укр.	сватання під-вернуло-ся
	сватание под-вернуло-сь
	'Сватание подвернулось.'

¹ Репина Т.А. Сравнительная типология романских языков (французский, итальянский, испанский, португальский, румынский). СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1996. – С. 5.

² Комиссаров В. Н., Турувер Г. Я. Перевод как лингвистический источник // Тетради переводчика. Вып. XII / под ред. Л. С. Бархударова. – М.: Международные отношения, 1975. – С. 23.

³ *Bashevis-Zinger Y. Mayn tatns bez-dn-shtub. Geklibene dertseylungen*. Київ: Головна спеціалізована редакція літератури мовами національних меншин України, 2000. – С. 9.

⁴ *Башевіс-Зінгер И. На розсуд до мого тата. Вибрані оповідання / пер. з євр. Ф. Браверман-Горбач. Київ: Головна спеціалізована редакція літератури мовами національних меншин України, 2000. – С. 13.*

ДИНАМИЧЕСКИЕ ИЗМЕНЕНИЯ В СИСТЕМЕ СКЛОНЕНИЯ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ В ЦЕРКОВНОСЛАВЯНСКОМ ЯЗЫКЕ XVI ВЕКА (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕСТОВ СТИШНОГО ПРОЛОГА)

Щеглова О.Г.

Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск

В докладе представлены результаты исследования форм имен существительных в текстах Стишного Пролога (далее – СП).

В изучении СП стоит еще множество задач, и, в частности, необходимо изучение языка текстов СП в различных аспектах. Практически не изучен язык СП в морфологическом отношении. Хотя изучение грамматических форм и категорий в тексте даже одного памятника письменности позволяет выявить особенности употребления различных частей речи в текстах того или иного периода, проследить вариативность форм, сделать наблюдения над развитием грамматической системы одного памятника и спроецировать эти изменения грамматической системы на развитие языка в целом.

Материалом для нашего исследования послужили тексты марта СП XVI века из собрания Троице-Сергиевой лавры № 716, из которых имена существительные извлекались методом сплошной выборки. Мартовские чтения занимают в рукописи 204 л.

С помощью контекстного анализа всего было выявлено 1127 лексем, представленных в более чем 10 тыс. словоформ. Был проведен морфологический анализ выявленных словоформ и сопоставление их окончаний с парадигмами склонения в церковнославянском и древнерусском языке. В качестве системы склонения церковнославянского языка мы рассматривали парадигмы именного склонения старославянского языка, так как считаем старославянский язык, на котором были написаны богослужебные тексты X-XI вв., кирилло-мефодиевским периодом церковнославянского языка, последний в дальнейшем приобретал национальные и диалектные особенности, в результате чего появились русский, болгарский и сербский изводы церковнославянского языка.

В целом классификация существительных, используемых в текстах СП, соответствует старославянской парадигме и может быть представлена известными шестью типами. Самой многочисленной является группа существительных с исторической основой на *-ǫ* (*мученикъ, градъ, древо, село, царь, иерей, Василий* и др.). Второй по численности является группа существительных на *-ǣ*: *жена, слуга, юноша, паниця, Мария* и др. Тип склонения на *-ǫ* представлен немногочисленными примерами. В эту группу вошли такие существительные, как *сынъ, домъ, верхъ, полъ, даръ, ледъ* и др. Тип склонения на *-ĭ* представлен существительными мужского и женского рода: *путь, гвоздь, Господь, степень, кость* и др. В склонении с основой на согласный встретились существительные всех трех родов, имеющие в начальной форме разные окончания: *камы, пламы, день, мати, дъчи, слово, тело, небо, чудо* и др. Существительных склонения на *-ŭ* в текстах СП встретилось всего четыре, но количество их употреблений очень значительно: *църкы, любы, кры, буки*.

В результате анализа форм существительных в текстах СП XVI века, мы пришли к выводу, что для церковнославянского языка XVI века характерны те же динамические процессы в системе склонений, которые происходили в древнерусском языке (взаимодействие различных типов склонения, взаимодействие падежей внутри одного типа, твердого и мягкого вариантов склонения, развитие категории одушевленности). Эти факты являются свидетельством развития церковнославянского языка и его взаимодействия с народно-разговорным языком.

«НАРОДНАЯ» ЛЕКСИКА В СЕРБСКОМ ЛИТЕРАТУРНОМ ЯЗЫКЕ

Якушкина Е.И.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва

В основе доклада лежат наблюдения над устройством сербской лексики в ходе работы над сербско-русским двуязычным словарем. Большое значение для понимания устройства сербской лексики имеет набор применяемых в сербских толковых словарях помет. Пометы, являясь частью лексикографического метаязыка, отражают видение лексикографом определенных групп в составе лексической системы. Соответственно пометы могут быть лингвоспецифичны и в силу специфичности конкретного языка, и в силу специфичности подхода к нему в данной лингвистической традиции.

В сербской традиции к таким специфическим пометам относится помета «народное», которая не может быть однозначно отождествлена ни с одной пометой русской лексикографической традиции.

Одним из важнейших факторов, повлиявших на состав сербской литературной лексики, является народно-диалектная основа сербского литературного языка. В основе его словарного фонда лежит лексика народного говора восточногерцеговинского штокавского типа, дополненная в процессе его развития лексикой шумадийско-воеводинских говоров. На протяжении последующей истории сербского литературного языка диалектную составляющую в языке укрепляла традиция сербской литературы и филологии, в частности, лексикографии, широкого заимствования диалектной лексики в литературный язык, что создало проницаемую границу между литературной нормой и диалектными элементами в составе литературного языка. Одним из проявлений этой фундаментальной позиции стало выделение в составе сербской литературной лексики пласта «народных» слов.

Анализ употребления лексем с пометой «народное» в толковом словаре сербского литературного языка 2018 г., произведенный на основании корпусных данных, показал разнородность этой группы, которая при презентации ее для русскоязычного пользователя в сербско-русском словаре, очевидно, требует пересмотра. В нее входят: 1) слова различной семантики, широко употребляемые в разговорной форме литературного языка, в художественном и публицистическом стилях (*баксуз* ‘неудачник’); 2) общеизвестные, но ныне мало или не употребляемые слова, семантика которых связана с народным бытом, причем, как правило, ушедшей эпохи (*волар* ‘погонщик волов’); 3) общеизвестная терминология народной духовной культуры, в том числе народная номенклатура (*врач* ‘знахарь’); 4) фольклорные слова (*вереница-љуба* верная супруга); 5) диалектизмы, или областные слова (*влаш* ‘пышный’ (о хлебе)).

Представляется целесообразным пересмотреть статус данного пласта лексики в составе словарного фонда сербского литературного языка и выделить из него достаточно четко оформленные группы диалектизмов, фольклорных поэтизмов, этнографизмов и устаревших слов. Наибольший интерес с точки зрения типологии сербского литературного языка предстает первая, выше названная группа широко употребляемых в современном языке слов и их семантические и прагматические свойства (большинство этих слов объединяет экспрессия, часто турецкое происхождение). Данная лексическая группа, хотя и характерна для разговорной разновидности сербского литературного языка, но и в нем она маркирована и употребляема не всеми носителями. Она сохраняет тесную связь с диалектным языком, однако не в его территориально ограниченных формах, а в его общенародной составляющей (известной всем носителям сербского языка).

СПЕЦИФИКА ЯЗЫКОВОГО ЛАНДШАФТА СЛОВЕНЦЕВ В ИТАЛИИ (ДОЛИНЫ РЕК ТОРРЕ И НАТИЗОНЕ)

Ясинская М.В.

Институт славяноведения РАН, г. Москва

Цель доклада – продемонстрировать области присутствия словенского языка в исследуемом регионе (на примере лингвистического ландшафта города Чивидале-дель-Фриули, а также населенных пунктов Сан-Пьетро-аль-Натизоне, Лузевера, Проссеникко и др.), где проживают представители автохтонного словенского этнического меньшинства и имеются словенские культурные центры.

Лингвистический ландшафт в данном регионе представлен итальянским, фриульским и словенским языками, в редких случаях появляется также французский язык, причиной чему является трудовая миграция словенцев в Бельгию в XX в. (подобные надписи встретились на памятнике шахтерам в Сан-Пьетро-аль-Натизоне и на надгробии на кладбище близ Проссеникко), а также английский язык, появление которого объясняется присутствием иностранных туристов. Надписи на словенском языке можно встретить в церквях (подписи под останковками «Крестного пути» (*Via dolorosa*), отдельные молитвы в молитвословах), на дорожных указателях (параллельно с итальянскими и иногда фриульскими названиями), в обозначениях различных частей населенных пунктов (*ledinska imena*), а также «имен домов» (*hišna imena* – традиционные, исторически сложившиеся наименования того или иного дома и, соответственно, их хозяев). Такие надписи помещаются на стенах домов, указателях внутри населенных пунктов. Редко словенский язык присутствует на кладбищенских памятниках. «Словенский след» наблюдается и в традиционной кухне региона, в том числе в названиях ресторанов, кафе и магазинов, где продаются локальные продукты, а также в вывесках меню (*La Gubana della Nonna, Dorbolo' Gubane*). Несмотря на то что почти все словенцы в регионе владеют итальянским и фриульским языками окружения, наличие надписей на собственном языке представляет для них особую ценность. В то же время словенские надписи на дорожных указателях порой становятся объектом нападок национально настроенных этнических соседей. Несмотря на это, роль словенского языка в лингвистическом ландшафте региона не ослабевает во многом благодаря действиям словенских культурных центров, популяризирующих словенский язык и традиции словенского этнического меньшинства, в этих центрах словенский язык представлен в концентрированном виде, они представляют своего рода словенские «острова» в романизованном окружении.

СПИСОК ДОКЛАДЧИКОВ

Алешина Олеся Сергеевна, аспирант, Томский государственный университет, г. Томск (Россия)

Афанасьев Илья Андреевич, аспирант, НИУ ВШЭ / разработчик-лингвист, Центр искусственного интеллекта МТС, г. Москва (Россия)

Бекасова Елена Николаевна, д. ф. н., профессор кафедры русского языка и МПРЯ, Оренбургский государственный педагогический университет, г. Оренбург (Россия)

Белюсова Валентина Владимировна, к.ф.н., доцент кафедры славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва (Россия)

Борисов Сергей Александрович, младший научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, г. Москва (Россия)

Вайрах Юлия Викторовна, к.ф.н., заведующий кафедрой рекламы и журналистики, Иркутский национальный исследовательский технический университет, г. Иркутск (Россия)

Владимирова Валерия Евгеньевна, ассистент кафедры общей, компьютерной и когнитивной лингвистики, аспирант, Томский государственный университет, г. Томск (Россия)

Горяев Сергей Олегович, к.ф.н., доцент кафедра русского языка, общего языкознания и речевой коммуникации, Уральский федеральный университет, г. Екатеринбург (Россия)

Гринев-Гриневиц Сергей, д.ф.н., профессор, Московский городской педагогический университет г. Москва (Россия), Государственное профессиональное образовательное учреждение им. проф. Эдварда Ф. Щепаника в Сувалках, г. Сувалки (Польша)

Дронова Любовь Петровна, д.ф.н., профессор кафедры общей, компьютерной и когнитивной лингвистики, Томский государственный университет, г. Томск (Россия)

Евпак Евгений Владимирович, к.ф.н., доцент кафедры русского языка и литературы, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово (Россия)

Зеленко Сергей Викторович, к.ф.н., заведующий кафедрой медиалингвистики и редактирования, Белорусский государственный университет, г. Минск (Беларусь)

Иванкова Ксения Сергеевна, аспирант, Томский государственный университет, г. Томск (Россия)

Калинин Степан Сергеевич, к.ф.н., научный директор научно-образовательного центра русского языка и славянской культуры, Международный славянский институт, г. Москва (Россия)

Конончук Инесса Яковлевна, к.ф.н., доцент кафедры романо-германской и классической филологии, Томский государственный университет, г. Томск (Россия)

Крюкова Лариса Борисовна, к.ф.н., доцент кафедры русского языка, Томский государственный университет, г. Томск (Россия)

Курьянович Анна Владимировна, д.ф.н., заведующий кафедрой теории языка и методики обучения русскому языку, Томский государственный педагогический университет, г. Томск (Россия)

Маркова Елена Михайловна, д.ф.н., профессор кафедры русского языка как иностранного, Российский государственный университет им. А. Н. Косыгина, г. Москва, (Россия), профессор кафедры романских и славянских языков, Экономический университет, г. Братислава (Словакия)

Махмудов Умиджан Реимбаевич, аспирант, Томский государственный университет, г. Томск (Россия)

Меркулова Инна Александровна, д.ф.н., доцент кафедры теоретической и прикладной лингвистики, Воронежский государственный университет, г. Воронеж (Россия)

Милованова Мария Станиславовна, д.ф.н., профессор кафедры общего и русского языкознания, Государственный институт русского языка им. А.С. Пушкина, г. Москва (Россия)

Мишина Вероника Сергеевна, аспирант, Томский государственный университет, г. Томск (Россия)

Мокиенко Валерий Михайлович, д.ф.н., профессор кафедры славянской филологии, Санкт-Петербургский государственный университет, научный руководитель Межкафедрального словарного кабинета им. проф. Б. А. Ларина, г. Санкт-Петербург (Россия)

Никитина Татьяна Геннадьевна, д. ф. н., профессор кафедры теории и методики начального и дошкольного образования, Псковский государственный университет, г. Псков (Россия)

Орлова Ольга Вячеславовна, д.ф.н., профессор кафедры русского языка и специальных дисциплин института международных связей, Томский архитектурно-строительный университет, г. Томск (Россия), Синецзянский аграрный университет, г. Урумчи (КНР)

Остапчук Оксана Александровна, к.ф.н., доцент кафедры славянской филологии, Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва (Россия), ст. научный сотрудник Института славяноведения РАН, г. Москва (Россия)

Палагина Алина Николаевна, аспирант, Белорусский государственный университет, г. Минск (Беларусь)

Пекунова Ирина Семёновна, научный сотрудник Российского государственного гуманитарного университета, г. Москва (Россия)

Пилипенко Глеб Петрович, к.ф.н., старший научный сотрудник, Институт славяноведения РАН, г. Москва (Россия)

Повалко Полина Юрьевна, к.ф.н., старший преподаватель кафедры общего и русского языкознания, Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы, г. Москва (Россия)

Резанова Зоя Ивановна, д.ф.н., профессор, зам. заведующего Лабораторией лингвистической антропологии, профессор кафедры ощей, компьютерной и когнитивной лингвистики, Томский государственный университет, г. Томск (Россия)

Рогоуцка Иоланта, магистр гуманитарных наук, Государственное профессиональное образовательное учреждение им. проф. Эдварда Ф. Щепаника в Сувалках, г. Сувалки, Польша

Руднев Дмитрий Владимирович, д.ф.н., ведущий научный сотрудник, Санкт-Петербургский государственный университет, ведущий научный сотрудник, Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург (Россия)

Саболова Драгомира Яновна, к.ф.н., доцент, Католический университет, г. Ружомберок, (Словакия)

Садыкова Ирина Викторовна, к.ф.н., доцент кафедры романо-германской и классической филологии Томского государственного университета, г. Томск (Россия)

Серебренникова Елена Александровна, преподаватель кафедры теории языка и методики обучения русскому языку, Томский государственный педагогический университет, г. Томск (Россия)

Сирота Елена Владимировна, к.ф.н., доцент, Бельцкий государственный университет имени Алеку Руссо, г. Бельцы (Молдова)

Сорокина Эльвира Анатольевна, д.ф.н., профессор, Московский государственный областной университет, Российский университет транспорта, г. Москва (Россия)

Суляк Сергей Георгиевич, к.и.н., доцент Санкт-Петербургского государственного университета, г. Санкт-Петербург (Россия), доцент Тараклийского государственного университета им. Гр. Цамблака, г. Тараклия (Молдова)

Толстик Светлана Александровна, к.ф.н., доцент кафедры русского языка, Томский государственный университет, г. Томск (Россия)

Улична Мартина, канд. филос. наук (PhD), ст. преподаватель кафедры романских и славянских языков, Экономический университет, г. Братислава (Словакия)

Филь Юлия Вадимовна, к.ф.н., доцент кафедры общей, компьютерной и когнитивной лингвистики, Томский государственный университет, г. Томск (Россия)

Шшигин Кирилл Александрович, д.ф.н., профессор кафедры иностранных языков № 3 Высшей школы социально-гуманитарных наук, Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова, г. Москва (Россия)

Щеглова Ольга Георгиевна, к.ф.н., заведующий кафедрой источниковедения литературы и древних языков, Новосибирский государственный университет, г. Новосибирск (Россия)

Якушкина Екатерина Ивановна, д.ф.н., доцент Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, г. Москва (Россия)

Ясинская Мария Владимировна, к.ф.н., научный сотрудник Отдела этнолингвистики и фольклора, Институт славяноведения РАН, г. Москва (Россия)